

У-47

АКАДЕМИЯ НАУК АРМЯНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

На правах рукописи

УЛУБАБЯН БАГРАТ АРШАКОВИЧ

ИСТОРИЯ ХАЧЕНСКОГО КНЯЖЕСТВА
(X—XVI ВВ.)

(Диссертация написана на армянском языке)

Специальность 07.0002—История СССР

А в т о р е ф е р а т
диссертации, представленной на соискание
ученой степени доктора исторических наук

ЕРЕВАН — 1973 Г.

Работа выполнена в институте Истории Академии наук Армянской ССР.

Официальные оппоненты:

1. Член-корреспондент АН Арм. ССР М. С. АСРАТЯН,
2. Доктор исторических наук Л. О. БАБАЯН,
3. Доктор исторических наук А. Ш. МНАЦАКАНЯН.

Диссертация направлена на дополнительный отзыв на кафедру истории армянского народа Ереванского государственного университета.

Автореферат разослан «30 января» 1973 г.

Защита диссертации состоится «27 марта» 1973 г.

на заседании Совета по присуждению ученых степеней института Истории АН Армянской ССР: Ереван, ул. Абовяна, 15.

С диссертацией можно ознакомиться в научном кабинете института Истории АН Арм. ССР.

Ваш отзыв (в двух экземплярах, с заверенной подписью) просим прислать по адресу: Ереван, ул. Барекамутян, 24 «в», институт Истории АН Арм. ССР.

Ученый секретарь института Истории АН Арм. ССР,
кандидат исторических наук: (АКОПЯН С. Н.)

В средневековой истории армянского народа одно из важных мест принадлежит княжеству области Хачен, игравшего как бы роль северо-восточного географического и стратегического оплота центральной Армении. Княжество это, являясь династическим, дольше, чем какой-либо из древнеармянских нахарарско-княжеских домов, сохраняло свою независимость, порой и полузависимое существование на родной земле, а в конце XVI и начале XVII вв., размельчавшись, превратилось в мелкие владетельные дома-меликства, которые возглавили самоотверженную борьбу армянского народа против персидских и турецких завоевателей — вплоть до присоединения Закавказья к России.

В основном высоко оценивая эту роль Хачена, наши историки-исследователи до сих пор еще не подвергли историю княжества детальному и критическому изучению, не создали ясного представления о его генеалогии, многовековой борьбе за политическую и национальную самостоятельность и о других не менее важных вопросах. Предпринятые в этом направлении попытки (отдельные главы в книге Макара Бархутарянца по истории Агванка и книжка Карапета Тер-Мкртчяна о княжеском доме Допян) не охватывают весь огромный материал о Хачене и далеки от требований современной историографии.

В представленной к защите диссертационной работе впервые в арменоведении дается генеалогия этого княжеского дома, показывается его бурная деятельность на общем фоне жизни Хачена X—XII вв. (в пределах единого мощного княжества), а после разветвления княжества (конец XII в.) и до создания меликств (конец XVI—начало XVII вв.) — политическая и социально-экономическая история Нижне-Хаченского княжества, являвшегося сюзеренным над другими государственными образованиями на территории Хачена и соседних армянских провинций.

Диссертационная работа состоит из введения, шести глав и заключения.

ВВЕДЕНИЕ

Обзор основных источников и литературы

При написании критической истории Хаченского княжества в основном использованы произведения историков и хронистов, памятные записи к рукописям, эпиграфические материалы, а также памятники материальной культуры, исторические документы, историографические, филологические и другого рода исследования.

Для данной работы неопенимое значение имеют произведения, написанные авторами, жившими и творившими в Северо-восточной Армении, т. е. в Хачене и в соседних с ним районах. Они с достоверностью очевидца, а иногда и участника событий, обрисовывают в своих трудах истинное положение народа, экономическое и политическое состояние края и сообщают самые разнообразные сведения об исторических событиях и личностях. Среди таких авторов особая роль принадлежит Мовсесу Каганкатваци, Мхитару Гошу, Киракосу Гандзакеци, Вардану Аревелци, Григору Патмичу¹, Мхитару Айриванеци и Степанносу Орбеляну. Широко использованы большие и мелкие хроники².

Среди хроник особое значение имеет принадлежащее перу Мхитара Гоша небольшое по объему произведение, изданное

¹ О Григоре Патмиче, авторе «Истории народа стрелков», до сих пор высказывались противоречивые суждения. Его труд неоднократно издавался и под разными именами. В одном он — Григор Патмич («патмич» — «историк»), в другом — инок Магакия, в третьем — Вардан Патмич. В последнее время принятым является мнение Г. Жамкочяна, который, основываясь на одной из памятных записей к рукописи указанного труда, считает его автором Григора Акнерци, т. е. из монастыря Акнер, находившегося в Киликийской Армении (см. А. Жамкочян, Автор «Истории народа стрелков». «Научные труды Ереванского университета», т. XXIII, 1946, стр. 367—368, на арм. яз.).

Внимательное изучение данного произведения и памятных записей к нему привело нас к убеждению, что автора Григора — уроженца Северо-восточной Армении, воспитанного в Утике, несправедливо называть Акнерци, лишь на той основе, что во время создания своего произведения он находился в Акнерском монастыре. Поэтому и считаем правильным историка называть Григором Патмичем.

² Мелкие хроники (XIII—XVIII вв.), составлены В. А. Акопяном, т. 1, Ереван, 1951, т. II, Ереван, 1956 (на арм. яз.).

Г. Алишаном под названием «Католикосы и события страны Агванк в XII веке»¹. Долгие годы оно не удостоивалось внимания историков. Лишь в последнее время оно было использовано Я. Манандяном как важнейший источник, «сведения которого не известны другим авторам»². Для изучения политической и социально-экономической истории Хачена XII в. основными достоверными источниками являются, помимо этой хроники³, также «Армянский судебник» и известные памятные записи Мхитара Гоша к списку «Судебника».

Широко использован богатый фактический материал, содержащийся в трудах армянских авторов — Асогика, Товма Арцруни, Матеоса Урхаеци, Мхитара Анеци, Самуела Анеци, Товма Мецопеци и др., а также неармянских — Михаила Сирийца, Ибн ал-Асира, Абуль-Фарадж-Бар-Эбрая, грузинских хронистов и т. д.

Памятные записи рукописей, несомненно, служат достоверными источниками для глубокого и детального исследования истории народа. Они написаны людьми, которые передают ими увиденное, услышанное и прочувствованное. Памятные записи к рукописям, созданным на территории Хачена, вошли в сборники, опубликованные Г. Овсепяном (материалы, датированные до половины XIII в.), Л. Хачикяном (материалы, относящиеся к XIV—XV вв.) и другими арменоведами. В диссертации мы широко использовали эти и другие сборники, а также многочисленные памятные записи к рукописям, хранящимся в Матенадаране им. М. Маштоца. Многие из них впервые вводятся в научный оборот со всесторонним анализом и с описанием рукописей.

Эпиграфический материал Хачена и соседних армянских районов давно привлекает внимание арменоведов. Первым собирателем надписей из Хачена был католикос Агванка Есайи Асан-Джалалянц (собрал в 1718 г.). Оригинал его рукописного сборника до настоящего времени не найден, но сохраняется в двух поздних списках¹ и в известном своде армянской эпигра-

¹ Г. Алишан, Айапатум (Свод армянских историй), Венеция, 1901, стр. 361—362, 384—392.

² Я. Манандян, Критический обзор истории армянского народа, т. III, Ереван, 1952, стр. 99 (на арм. яз.).

Хроника Мхитара Гоша переведена на английский (Ш. Довсеттом, 1958 г.), русский, азербайджанский (З. Бунятовым, 1960 г.) и грузинский (Л. Давлианидзе, 1968 г.) языки.

³ Хроника Мхитара Гоша переведена на современный арм. язык и снабжена комментариями автором диссертации (в рукописи).

⁴ Матенадаран им. М. Маштоца (в дальнейшем — «Матенадаран»), рук. №№ 9923 и 7821.

фики, изданном епископом Ов. Шахатунянцем (1842 г.). Следующий этап собирания, изучения (частично) и публикации Хаченских надписей связан с именем Саргиса Джалалянца. На основе собранного эпиграфического и других материалов С. Джалалянец даже предпринял попытку написать историю, историческую географию Арцах-Хачена и Утика, историю меликств Восточной Армении¹. Но если его исследовательские изыскания не представляют подлинного научного интереса, то изданный им эпиграфический, археологический и иного характера огромный материал всегда служил важным источником для изучения различных вопросов арменоведения².

Хаченские надписи, как и другие памятники старины, привлекали также внимание епископа Макара Бархутарянца. Изданная им книга «Арцах»³ содержит в себе огромный эпиграфический, археологический и этнографический материал, который был собран автором на территории исторического Арцаха и Утика (территория между реками Аракс и Кура, с места их слияния до восточных берегов оз. Севан).

Своего рода дополнением к труду М. Бархутарянца явились опубликованные в разное время вардапетом Хачиком Дадяном надписи, археологические материалы и ценные отрывки из рукописей Эчмиадзинского матенадарана, а также из рукописей, обнаруженных им в различных духовных центрах Хачена. Если не считать любительский попыток преподавателя Шушинского реального училища Эмиля Рёслера, то Хачик Дадян является первым исследователем, который произвел раскопки на территории Хачена, обнаружив ценные находки у берегов реки Хачен, близ селений Арачадзор, Колатак, Магавус, Кичан и в крепости Качагакаберд⁴. Он издал научный труд, в котором сделал сравнение сохранившихся в Эчмиадзинском матенадаране рукописей «Истории страны Агванк»⁵, а также ценный отрывок, относящийся Сахлю Смбалян и не вошедший в предыдущие издания «Истории»⁶.

Изданные Хачиком вардапетом Дадяном надписи собора св. Иакова (близ с. Колатак, Мардакертского района, Нагорно-Ка-

рабахской автономной области) — самая богатая коллекция из всех, до него собранных эпиграфистами¹.

Следующий этап собирания надписей Хачена связан с именем академика И. А. Орбели и знаменует собой новую, поистине научную ступень изучения надписей.

Дело в том, что И. А. Орбели не просто собрал надписи, но и с глубоким знанием дела вскрыл лигатуры, во многом исправил и дополнил неточно или не до конца прочитанные до него эпиграфистами надписи. В 1909 г. в центральной части Хачена, т. е. в духовных центрах Хаченского княжества — из монастырей Гандзасара, Хатраванка, Дадиванка и др., а также с могильных плит и крестных камней он собрал более чем 260 надписей, относящихся в основном к XII—XIII вв.² В дальнейшем И. А. Орбели запланировал научное издание этих надписей отдельными маленькими сборниками, один из которых был даже набран в типографии Российской Академии наук в Петрограде в 1919 г., но так и не вышел в свет³.

В связи с эпиграфическим материалом, собранным в Хачене, нельзя не упомянуть Г. Овсепяна, который хотя и не занимался специально историей или эпиграфикой Хачена, но, тем не менее, в своих трудах отразил отдельные важные надписи, касающиеся Хаченского княжества, собранные как в Хачене, так и в других областях Армении⁴.

Несколько ценных хаченских надписей опубликовал покойный эпиграфист С. Г. Бархударян⁵. Он в начале 60-х годов возглавил работу группы эпиграфистов института археологии и этнографии АН Арм. ССР в Нагорно-Карабахской автономной области и в дальнейшем подготовил к изданию свод надписей Арцаха, к сожалению, до сих пор не вышедший в свет.

Для пользования эпиграфическим материалом мы составили

¹ Журнал «Банасэр», Париж, 1901, т. III, вып. II и III, стр. 135—147.

² Подробно об эпиграфической и археологической деятельности И. А. Орбели в Хачене см. Б. Улубабян, Академик Иосиф Орбели и Хачен. «Вестник архивов Армении», 1972, № 1, стр. 197—204.

³ Типографский оттиск этого сборника — «Надписи Гандзасара и навоцпука, собрал и подготовил к печати Иосиф Орбели, Петроград, 1919», всего 42 страницы, — в настоящее время находится в архиве Ленинградского отделения института Востоковедения АН СССР, в фонде акад. И. А. Орбели. Работникам ЛОИВ-а, любезно предоставившим нам возможность пользоваться этим оттиском, выражаем искреннюю благодарность.

⁴ См. труд Г. Овсепяна «Хагбаканы или Прошяны в истории Армении» (Антилиас, 1969, на арм. яз.), особенно третью часть книги, а также его многочисленные исследовательские труды в разных журналах и др. периодических изданиях.

⁵ С. Г. Бархударян, Средневековые армянские зодчие и мастера по камню, Ереван, 1963, стр. 57—59, 189 (на арм. яз.).

¹ Матенадаран, рук. №№ 2622, 8066.

² Саргис архиепископ Джалалянец, Путешествие по Великой Армении, т. I, Тифлис, 1842, т. II, Тифлис, 1858 (на арм. яз.).

³ Макар епископ Бархутарянец, Арцах, Баку, 1895 (на арм. яз.).

⁴ О результатах упомянутых раскопок и собранных Хачиком вардапетом материалах см. «О. Топчян, Свод рукописей Хачика вардапета Дадяна, чч. I, II, Вагаршапат, 1898—1900» (на арм. яз.).

⁵ Журнал «Арагат», 1895 г., стр. 235—238, 333—348, 388—390, 424—426, 1896 г., стр. 25—26, 67—71, 125—128, 176—179.

⁶ Там же, 1897 г., стр. 161—163.

новый свод всех надписей, имеющих более или менее важное значение для нашей работы. В этот свод вошли, помимо надписей, собранных вышеуказанными исследователями и сверенных, уточненных нами на местах, многочисленные новые надписи, которые проливают свет на вопросы истории Хачена и его княжества.

История Хачена, а тем более критическая его история, еще не написана. Этот пробел не могли восполнить ни составленные из разноречивых сведений (достоверных и вымышленных) историко-географические сочинения Саргиса Джалалянца¹, ни двухтомная «История страны Агванк» М. Бархутарянца², у которого огромный по объему материал (эпиграфический, рукописный и историографический) тоже не изложен критически, не подвергнут научному анализу. Бархутарянец интерпретирует источниковедческие сведения зачастую произвольно, из-за отсутствия конкретных данных прибегает порой к домыслам и догадкам.

В 1909 г., еще до своей научной командировки в Хачен, И. А. Орбели напечатал две объемистые статьи о великом князе Хачена XIII в. Асан-Джалале. Первая из этих статей посвящена описанию конкретного предмета (нефритовая кинжальная рукоять), принадлежащего Асан-Джалалу. Ученый подтверждает это не только путем прочтения трудноразбираемой лигатуры надписи на рукояти, но и побочными фактами, проявляя огромную эрудицию археолога³. Во второй статье разбираются вопросы, связанные с жизнью и деятельностью знаменитого владетеля Хачена того же Асан-Джалала⁴. Тут сказалось неполное знакомство ученого с наличным разнообразным материалом о князе Асан-Джалале, и, поэтому, наряду с интересным рассказом о жизни своего героя, Орбели порою делает необоснованные выводы, которые противоречат неоспоримым данным исторической действительности.

В дальнейшем И. А. Орбели опубликовал и третью ценную статью о бытовых рельефах на Хаченских крестных камнях XII—XIII веков⁵.

Других исследований, специально посвященных Нижнему

¹ Матенадаран, рук. №№ 2622, 8066.

² Мака́р вардапет Бархутаря́нец, История страны Агванк, т. I, Вагаршапат, 1902, т. II, Тифлис, 1907 (на арм. яз.).

³ И. А. Орбели, Нефритовая кинжальная рукоять с армянской надписью. «Известия Императорской академии наук», Пгр., 1909, VI серия, т. III, № 5, стр. 377—389.

⁴ И. А. Орбели, Асан-Джалал, князь Хаченский. «Известия Императорской академии наук», Пгр., 1909, VI серия, т. III, № 6, стр. 405—436.

⁵ И. А. Орбели, Бытовые рельефы на Хаченских крестных камнях XII—XIII веков. Избранные труды, Ереван, 1963, стр. 198—199 и след.

Хачену, нет. Но в своих произведениях его истории касались многие арменоведы и ориенталисты. Из них следует отметить М. Чамчяна, Г. Инчичяна, Г. Алишана, К. Тер-Мкртчяна, А. Алпояджяна, А. Воскяна, Н. Акиняна, А. Крымского, М. Броссе, Г. Хюбшманна, В. Минорского, И. Маркварта, Ш. Довсетта, советских армянских исследователей — Лео, Я. Манандяна, Аш. Иоаннисяна, Л. Хачикяна, Ас. Мнацаканяна, Л. Бабаяна, С. Бархударяна, А. Папазяна и других. В своем труде мы использовали их интересные замечания по тем или иным вопросам истории Хачена и наряду с этим критически отнеслись к неправильным, на наш взгляд, суждениям, встречающимся в некоторых исследованиях.

Глава I. Родословные истоки Хаченского княжества

Эта глава посвящена исследованию происхождения княжеской династии Хачена и является своего рода предысторией, без которой не было бы понятно появление на исторической арене X в. этого княжества, выдержавшего в дальнейшем все испытания разорительных набегов и жестокое владычество пришлых захватчиков: турок-сельджуков, татаро-монголов, турок ак-коюнлу, кара-коюнлу, персов и османских турок.

Византийский император и историк X в. Константин Порфирородный, перечисляя владетелей важнейших государственных образований Армении того времени, с которыми византийский двор имел письменную связь, отмечал также Хаченское княжество. Письма туда посылались по адресу: «Князю Хачена, Армения»¹. Два столетия спустя великий армянский писатель и правовед Мхитар Гош видел в лице княжества Хаченского и Киликийского царства непокоренные остатки древнего царства Армении, с которыми связывал свою мечту о восстановлении политического единства всей страны².

Где же начинается это княжество, откуда берут свое начало его этнические и политические истоки? На этот вопрос мельком или вскользь пытались ответить многие исследователи, выражая различные, в большинстве случаев противоречивые версии.

В диссертационной работе приводятся все эти версии, начиная от католикоса и историографа Есаяи Асан-Джалалянца,

¹ Константин Порфирородный, О церемониях Византийского двора, кн. II, гл. 48, «Армения». См. «Византийские источники, II, Константин Порфирородный», перевод с оригинала, предисловие и примечания Рача Бартияна, Ереван, 1970, стр. 151.

² Мхитар Гош, Армянский судебник, Вагаршапат, 1880, стр. 71—73 (на арм. яз.).

первым в начале XVIII в. попытавшегося, на основе хаченских эпиграфических материалов, установить родословное древо Верхне-Хаченского княжеского дома¹, до И. А. Орбели, Н. Адонца, К. Мелик-Оганджяна и др. Версии эти можно классифицировать следующим образом:

а) Родословные корни княжества уходят в далекое прошлое, к легендарному Арану, происходившему от Сисака (предка Сюникского нахарарского дома), являвшегося, в свою очередь, наследником родоначальника армян Гайка. Так думают, например, митрополит Багдасар Асан-Джалалянц, Саргис архиепископ Джалалянц, М. Бархутарянц. Сторонники этой версии не дали описания дальнейшего исторического развития династии, наоборот, они были склонны полагать, что в начале IX в. она была заменена представителями одной из ветвей рода Багратуни².

б) По мнению И. А. Орбели, Арцахское или Хаченское княжество возвысилось лишь в XII веке: «К концу XII в., — пишет он, — маленькое царство Сюнии, несмотря на свои небольшие размеры, неоднократно игравшее крупную сравнительно роль в общей истории Армении и даже Грузии, распалось. Правящая династия прекратилась в 1166 г. со смертью князей Григория и Смбата. В это именно время начинает возвышаться маленькое княжество Арцах»³.

В диссертационной работе доказывается, что мнение И. А. Орбели неприемлемо, потому что, во-первых, Сюникское царство не было династическим (престол этого царства занимали не только местные царьки разного происхождения, но и представители Хаченского Араншахикского дома) и, во-вторых, Арцахское (впоследствии — Хаченское) княжество на протяжении всей своей истории никогда не прекращало своего существования и не находилось в упадке, чтобы возвыситься после падения Сюникского царства. Если до своего падения Сюникское царство неоднократно обращалось за помощью к Хачену и оттуда приглашало наследника для пустовавшего престола, следовательно, княжество Хачена существовало, тем более, что о приглашенных наследниках в царство Сюника в X, XI и XII вв. историк говорит как о представителях великого княжества, о

царевичах и т. д.¹ Но, независимо от всего этого, в диссертации неопровержимыми фактами подтверждается, что в Арцахе (Хачене) непрерывно существовало сильное княжество, игравшее огромную роль не только в самой области Арцах-Хачен, но и в судьбах всей Северо-восточной Армении.

в) Вопроса этнической и династической принадлежности Арцах-Хаченского княжеского дома неоднократно касались также известные историки А. Крымский, В. Минорский, И. Петрушевский, К. Тревер и др.². У них, вопреки историческим фактам, арцахцы-хаченцы то смешиваются с Михранидами и Мазкутскими Аршакидами, то представляются как албанцы, а не армяне. Поэтому нам представлялось излишним в диссертации останавливаться на этих ничем необоснованных мнениях.

Не ошибались митрополит Багдасар и М. Бархутарянц, считая родоначальником княжеского дома Арцах-Хачена Арана Сисакяна. Их ошибка состояла в другом: они объявили Арана самостоятельным царем и не смогли показать дальнейшую аргументированную историю рода.

В диссертационной работе выяснение этого вопроса мы начали с исходной позиции вышеупомянутых исследователей, поскольку эта позиция указана и в источниках — в «Истории страны Агванк» и даже в «Истории Армении» М. Хоренаци. В «Истории страны Агванк» описываются события, связанные с именем Арана и приводится список представителей его наследников. Но так как эта книга окончательно скомпилирована в X в., то изучение вопроса мы проводили на основе тех источников, на которые ссылается компилятор. По его неоднократному признанию, для определения княжеских родов своего края, он черпал сведения у отца армянской истории Мовсеса Хоренаци. А Хоренаци, подтверждая сведения Страбона о том, что со времени создания централизованного государства Великой Армении население междуречья Куры и Аракса составляли армяне⁴

¹ Степаннос Орбелиян, История области Сисакан, Тифлис, 1910, стр. 318—319, 337 и след.

² А. Е. Крымский, Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Кабала. Сборник «Сергею Федоровичу Ольденбургу», Л., 1934, стр. 290—295 и след.; V. Minorsky, *Caucasica*, IV—BSOAS, XV/3, 1953, стр. 506—509; И. П. Петрушевский, Очерки по истории феодальных отношений Азербайджана и Армении в XIV—начале XIX вв., Л., 1949, стр. 48, 52, 136—137 и след.; К. В. Тревер, Очерки по истории и культуре Кавказской Албании, М.—Л., 1954, стр. 144.

³ Страбон северной границей Армении считает р. Куру (География, XI, гл. 3, § 2). У него есть и сообщение о том, что внутри границ Армении все

¹ Матенадаран, рук. № 9923, стр. 2а, № 7821, стр. 2а—2б.

² С. Джалалянц, Путешествие, т. II, стр. 352—353; Ник. Адонц, Слава Багратидов. «Исторические исследования», Париж, 1948 (на арм. яз.), стр. 127—130; К. Мелик-Оганджян, Еще раз о национальной принадлежности Мхитара Гоша, автора «Судебника». «Вестник архивов Армении». 1969, № I, стр. 193.

³ И. А. Орбели, Избранные работы, стр. 146.

свидетельствует, что армянской была и княжеская династия этого края. По Хоренаци, один из наследников Гайка — Сисак стал владельцем северо-восточных областей Армении (отсюда — «Сисакан» или «Сюник»), а преемник Сисака Аран был назначен наместником междуречья Куры и Аракса (назначил его царь Великой Армении Вагаршак). «Говорят, что от его (Арана) сыновей происходили племена утийцев и княжества Гардманцев, Цавдэйцев (Арцахцев) и Гугарейцев», — добавляет историк¹.

М. Хоренаци этой генеалогией подтверждает, что княжеские дома Арцаха, Утика и Гугарка не пришлые или не племена, которые примкнули к армянскому народу в дальнейшем, а исконно армянские, которые происходят от самого прародителя — родоначальника армян Гайка, посредством одного из его преемников Сисака.

Возможно, что в основе этой генеалогии у М. Хоренаци лежала лишь известная легенда, народное предание о происхождении северо-восточных армянских нахарарств. Но неоспоримо одно: в V в. это было воспринято как достоверный исторический факт, и в то же время уже было признано не только собственно-армянское происхождение, но и родство упомянутых княжеских домов. Хоренаци от имени Арана производит также название края «Агванк» или «Аран»².

население говорит на одном языке, разумеется — армянском (там же, кн. XI, гл. XIV, § 4). А **Хоренаци**, начертив ту же границу Великой Армении, говорит, что она являлась также и этнической границей армянского народа, ибо создатель централизованного государства Великой Армении Вагаршак установил границы своей страны соответственно с рубежами распространения армянской речи (*զգեղերը հանձնակցին խօսիլը*). **Мовсес Хоренаци**, История Армении, Тифлис, 1913, стр. 110—111.

¹ **Хоренаци**, стр. 112—113. Вместо «Гугарейцев» напечатано «Гаргарейцев», что неправильно. Об этом см.: **М. Хоренаци**, Произведения, Венеция, 1865 (на арм. яз.), стр. 193, 285, 622; **Г. Гамбарян**, Гаргарейцы или Гугарейцы? «Анэс амсоря», 1910, стр. 241—242; **Б. Улубабян**, О северо-восточном окраинном диалекте армянского языка и смежных вопросах. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1968, № 1, стр. 55—60. «Цавдэйцы» — от названия резиденции Арцахских князей «Цавд»-а (современный Зод на восточном берегу оз. Севан), т. к. от Гардманка — резиденции столицы области Утик, утийское княжество в источниках часто называется Гардманским княжеством. О «Цавдэк-Арцах»-е и Цавдэйском-Арцахском княжестве подробнее см. **Г. Алишан**, Сисакан, Венеция, 1893, (на арм. яз.), стр. 63; **Н. Адонц**, Армения в эпоху Юстиниана, Пгр, 1908, стр. 256, 293—294; **С. Еремян**, «Княжество Цавдэйцев». «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1960, № 7—8, стр. 44—45 и след.; **Б. Улубабян**, Историко-географические уточнения («Цавдэк», «Цавдэйское княжество»). «Вестник Ереванского гос. университета», 1971, стр. 182—186.

² **Хоренаци**, стр. 111—113.

Генеалогия эта была безоговорочно принята последующими нашими историками. В «Истории страны Агванк», например, княжества Утика и Арцаха считаются «начиная с начала Гайканскими-Араншахикскими»¹, а у Киракоса Гандзакеци они — «от племени Гайка и от потомков Арана»².

Происходившие от потомков Арана нахарарско-княжеские дома Араншахиков непрерывно держали в своих руках наследственные права владения над областями Утик и Арцах. К сожалению, источники поименно не упоминают всех представителей этих княжеств. В сведениях, относящихся к домарзпанскому периоду, они названы князьями Гардманскими (т. е. Утикскими) или Цавдэйскими (т. е. Арцахскими)³.

По сведениям «Истории страны Агванк», единственного сводного источника по истории Арцаха и Утика с древнейших времен до X в., армянские княжеские дома в своих владениях правили непрерывно, за исключением периода с начала VII в. по начало IX, когда в Гардманке княжили обармянившиеся Михраниды персидского происхождения⁴. И так как по вышеприведенному обобщенному сведению этого же источника, все князья Арцаха и Утика являлись Араншахиками, то мы вправе всех представителей армянских домов (не Михранидов) называть Араншахиками.

Из Араншахикских князей в последующие века в источниках упомянуты: «князь Гардманский, которого звали Хурс» и который в своей области помог Месропу Маштоцу в распространении родных письмен⁵, нахарар Гардманка, который презрительно игнорировал персидского ставленника на армянском престоле, некоего Шапуха⁶, военачальника (и, видимо, князя) Бака Арцахского — участника Аварайрской битвы 451 г.⁷. Известен также «некий высокородный Варазперож из племени Араншахиков», который восстановил церковь с куполом, построенную там, где мученически пали ученики Маштоца⁸.

¹ **Мовсес Каганкатвацци**, История страны Агванк, Тифлис, 1912, стр. 196. «Араншахик» — владелец страны Аран и потомок Арана (родоначальника).

² **Киракос Гандзакеци**, История Армении, Ереван, 1961 (на арм. яз.), стр. 193.

³ **Агатангегос**, История Армении, Тифлис, 1914 (на арм. яз.), стр. 404.

⁴ **Каганкатвацци**, стр. 386.

⁵ **Корюн**, Житие Маштоца, Ереван, 1940 (на арм. яз.), стр. 72.

⁶ **Хоренаци**, стр. 331—332.

⁷ **Егише**, О Вардане и армянской войне, Ереван, 1957 (на арм. яз.), стр. 122—123; **С. Джалалянц**, Путешествие, II, стр. 216; **Гарегин католикос**, Памятные записки к рукописям, т. I, стр. 881—882.

⁸ **Каганкатвацци**, стр. 106.

В «Историю страны Агванк» вошло несколько списков князей и царей страны. На основе первоисточников нам удалось доказать, что списки эти не соответствуют исторической действительности, так как компилятором «Истории» были смешаны владетели Арцаха и Утика Араншахики и цари собственно Агванка (страны Маскутов) Аршакиды¹.

После падения Аршакидского царства в Восточной Армении, в составе персоподданного марзпанства «Агванк», Арцахские Араншахики, получив определенную самостоятельность, объявляют свою династию царской. Известен истории первый царь Араншахик — Вачаган Благочестивый, о делах и царстве которого подробно рассказал его современник, и этот рассказ в дальнейшем вошел в «Историю страны Агванк»². Царство Вачагана явилось первым существенным армянским государственным образованием после падения Аршакидской династии, живучим осколком «когда-то существовавшего на Кавказе крупного государства»³.

В начале VIII в. прославилось имя другого сильного представителя Араншахикской династии, который вышел победителем в битве с хазарскими полчищами. Его тоже звали Вачаганом⁴. А IX век, канун эпохальных свершений Багратидов, знаменуется мощными вспышками антиарабской борьбы, и в летопись этой борьбы вписывают свои славные имена представители двух ветвей Арцахских Араншахиков — владетели Дизака во главе с Есаи Абу-Мусе и владетели Хачена во главе с Сахлем Смбаганом.

В диссертационной работе подробно анализируется существующая литература о Сахле. Дело в том, что вокруг этого имени сплелось так много путаного и надуманного, что заставляет скрупулезно исследовать сведения источников.

Многие исследователи считают Сахля Смбагана отпрыском

¹ Подробный анализ см. **Б. Улубабян**, К вопросу о царской династии Агванка. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1971, № 7, стр. 53—66.

² О деятельности Вачагана, внутреннем устройстве его царства и смежных вопросах см. **Б. Улубабян**, Вачаган Благочестивый и подъем культурно-просвещенческой жизни Восточно-армянского края. Журнал «Советакан май-каварж» (на арм. яз.), 1969, № 4; **Его же**: Еще раз о времени созыва Агвельского собора. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1969, № 6; **Его же**: Тысячелетняя книга, которой также тысяча пятьсот лет. Журнал «Гарун» (на арм. яз.), 1971, № 11.

³ **С. В. Юшков**, К вопросу о границах древней Кавказской Албании. «Исторические записки института истории АН СССР», т. 1, Москва, 1937, стр. 137.

⁴ Каганкатвацц, стр. 368.

Багратидской династии¹. Якобы в период подъема Багратидов один из представителей этой династии прибыл в Арцах и создал свое княжество, от которого и пошла новая, Арцахская ветвь Багратидов. По этой версии, дальнейшая история Хаченского княжества не что иное, как биография так называемых Арцахских Багратидов². На чем основывается эта версия? Есть ли хоть один источник, указывающий на Багратидское происхождение хаченского князя Сахля? Такого источника нет и в помине. Н. Адонц, в доказательство этой версии, пишет: «Слово Каганкатвацц о том, что Сахль-Араншахик и представитель рода Армихракан, не имеет ценности»³. А что же имеет ценность в данном случае? То, по Н. Адонцу, что отчество Сахля — Смба, а в родах Агванка и Сюника не встречается имя Смба, до той поры, пока не были установлены определенные свойственные связи с Багратидами⁴.

Но имя Смба, помимо того, что оно имело широкое распространение в Багратидской среде, было свойственно не только этому роду. «Смба»-а имели и Мамиконяны, и Арцруни, и даже персы — Сасаниды (Смба, сын Бахрама Гура)⁵. Не говоря уже о том, что один Смба Араншахик жил в VII в. (Смба Кароян «из царского рода Вачаганян»)⁶, а Н. Адонц считает временем приезда Багратидов в Арцах IX век.

Но так или иначе, надо установить принадлежность Сахля к тому или иному роду не путем догадок, а на основе конкретных данных, сохранившихся у историков — его современников. В «Истории страны Агванк» трижды упоминается его род. Первый раз: «Сахль Смбаган Араншахик»⁷. Второй раз: «Сахль Смбаган, который был из царского рода Армихракан»⁸. А из предыдущих сведений летописца мы знаем, что Армихр — тот единственный Араншахик из владетелей Гардманка, который

¹ **В. А. Абаза**, История Армении, СП, 1888, стр. 70; **А. Н. Грен**, Династия Багратидов в Армении, ЖМНП, ч. 190, СП, 1890, стр. 60; **Н. Адонц**, Слава Багратидов, стр. 127—130 и след; **Р. Ачарян**, Словарь армянских личных имен, т. V, стр. 374, 545. **V. Minorsky**, Caucasia, стр. 506—509.

² **Н. Адонц**, ук. соч. стр. 134—140 и след.; **К. Мелик-Оганджян**, ук. труд, стр. 193.

³ **Н. Адонц**, ук. соч., стр. 128.

⁴ Там же.

⁵ **Р. Ачарян**, Словарь арм. личных имен, т. IV, стр. 537.

⁶ **Самуэль Анеци**, Сборник из книг историков, Вагаршапат, 1893 (на арм. яз.), стр. 286.

⁷ Каганкатвацц, стр. 374.

⁸ «Арарат», 1897, стр. 162 (отрывок, не вошедший в прежние издания «Истории страны Агванк»).

уцелел после коварств пришлых Михранидов¹. Значит, и в этом случае в сведениях летописца нельзя не видеть прямое указание на Араншахикское происхождение Сахля. Третье указание: «Сахль от рода Гайка, отец Атрнерсеха»². А нам известно, что летописец считал Араншахиков происходившими от рода Гайка. Да и вторая часть третьего указания говорит о том же, что Сахль — Араншахик». «Сахль отец Атрнерсеха», того самого Атрнерсеха, который в IX в. женился на единственной представительнице Михранидского рода, и летописец, на этой основе, зафиксировал, что Гайканцы-Араншахики породнились с Михранидской династией и начали совместно владеть страной³. Если Атрнерсех-Араншахик, то нельзя сомневаться, что отец его был тоже Араншахиком.

Других указаний о родовой принадлежности Сахля Смбатяна в источниках нет.

Таким образом устанавливается, что Сахль — непосредственное звено в цепи Араншахикского нахарарского рода, и наследники его могут называться не иначе, как Араншахики.

В исследовании анализируется и вопрос о владениях Сахля. Существует одно историографическое недоразумение, которым и следует объяснить ошибочное мнение о том, что Сахль якобы владел областью Шаки на левом берегу Куры. Дело в том, что историк позднего времени (X в.) Товма Арцруни, пересказывая события первой половины IX в. и перечисляя армянских князей, сосланных за антиарабские восстания в Самарру, упоминает также Сахля, считая его «владельцем Шаки»⁴.

Но насколько правомочно столь мимолетное упоминание для определения владений Сахля? Ведь сведения, переданные поздним автором, могут приобрести силу достоверности лишь после того, как они будут проверены на основе первоисточников. А сведения Товма Арцруни не только не подтверждаются современниками событий, но, наоборот, начисто опровергается. Во-вторых, в то время существовало два Шаки — первый на левом берегу Куры (нын. Нухи и соседние районы), второй — провинция в области Сюник⁵. А у Арцруни нет точного указания, к какому именно Шаки относится его упоминание.

¹ Каганкатваци, стр. 196—197.

² См. сводный текст «Истории страны Агванк», составленный В. Д. Аракелян, в сравнении со всеми рукописями «Истории», хранящимися в Матенадаране, стр. 438.

³ Каганкатваци, стр. 386.

⁴ Товма Арцруни, История дома Арцруниев, Тифлис, стр. 310 (на арм. яз.).

⁵ Орбелян, История, стр. 49, 392; Г. Алишан, Сисакан, стр. 209, 213; Свод армянской эпиграфики, т. II, Ереван, 1960, стр. 88.

На этой основе З. Бунятовым было опубликовано предположение о

Однако в источниках, написанных современниками, не только ни разу не упоминается Шаки, но приводятся такие указания на владения Сахля, которые не позволяют принять сведения Товмы Арцруни. В летописи Агванка в качестве престольной крепости Сахля упоминается Шикакар (ныне с. Караглух Степанакертского р-на Нагорно-Карабахской автономной области, находящееся на левом берегу Аракса)¹. Летописец считал Сахля владельцем Малого Сюника — Арцаха² и всю его деятельность связывал именно с территорией Арцаха. В Амарасе (близ нын. Мартуни — центра одноименного района НКАО) он нанес поражение арабским завоевателям³. Его сын Атрнерсех наследовал отцовские владения, а они — Хачен и Цар (Верхний Хачен)⁴. Если ко всему этому добавить еще сведения арабского историка Абу-Ханифа ад-Динавари о том, что Сахль ибн Сунбат владел землями левобережья Аракса⁵, т. е. Арцахом, то станет совершенно очевидно, что Сахлю нечего было делать как в Сюникском Шаки, так и в Шаки-Нухе на левом берегу Куры, т. к. он был князем Арцах-Хачена, и вся его деятельность была связана с этим краем.

Итак, устанавливается, что Сахль Смбатян (в арабских источниках названный Сахль ибн-Сунбат) — Араншахик и владелец Хачена.

У Сахля было двое сыновей — Атрнерсех и Ованнес. Оба они вместе с отцом были сосланы в Аравию в 854 г. Вернулся только Атрнерсех, который имел двух сыновей — Григора и Абусета. С именем Григора связано много событий, сыгравших определенную роль в судьбах Арцаха. Это о нем летописец

том, что владением Сахля являлась Сюникская провинция Шаки (См. его «Азербайджан в VII—IX вв.», Баку, 1965, стр. 187—188. Мы также раньше склонны были думать, что Сахль именно владел Сюникским Шаки (см. Б. Улубабян, История Арцаха, автореферат кандидатской диссертации, Ереван, 1969, стр. 28).

Кроме того тех доводов, которые приводятся здесь, против Сюникской версии говорит то, что современник о Сахле писал: он «владелец (Малого) Сюника — Арцаха и насильственно овладел провинцией Гегам» (Каганкатваци, стр. 388). Если бы он был князем Сюникского Шаки, т. е. Большого Сюника, в который входил Шаки, то почему должен насильственно владеть Гегамом, который также был частью Большого Сюника?

¹ Каганкатваци, стр. 374; Мих. Сириец, Хроника, Ерусалим, 1871 (в переводе на арм. яз.), стр. 365; М. Бархутарянц, Арцах, стр. 165—166.

² Каганкатваци, стр. 388.

³ Там же, стр. 374.

⁴ Там же, стр. 388—389.

⁵ Краткие сообщения института народов Азии, V—VII, Москва, 1961, стр. 92.

сообщает, что «построил крепость Авахагац и ту сторону (Куры) подчинил своей власти»¹. На той стороне Куры он захватил и присоединил к своему княжеству древнеармянскую провинцию Камбечан² (впоследствии названную Эретом), который входил также в состав царства Вачагана Благочестивого³ и княжества Дживаншира Михранида⁴.

Исследователями принято отождествлять Григора — сына Атрнерсеха с Амамом Благочестивым, которому в источниках приписывается честь восстановления царства Восточного края Армении (Агванк). Летописец свидетельствует, что «Благочестивый Амам так же восстановил разрушенный дом царства Агванка, как Ашот Багратуни — царство Армении. Они действовали в одно время»⁵.

А. Е. Крымский придерживался того мнения, что крестное имя «Григор» (т. е. «бдительный», «заботливый») нашло себе, по-видимому, перевод на модный арабский язык «Хаммам» (с корнем одинакового значения, т. е. «быть бдительным»)⁶.

Мы разделяем мнение о тождественности Григора и Амама и в диссертационной работе приводим следующие, на наш взгляд, веские доводы, подкрепляющие это мнение.

Во-первых, накануне восстановления (887 г.) царства в Агванке-Арцахе великим князем был Григор, сын Атрнерсеха. Его надпись (автограф) сохранилась в Верхнем Хачене, в провинции Цар, в с. Мец-Мазра: «В 330 (881) году армянском я — Григор Атрнерсехян, князь (Малого Сюника и Агванка, установил сей святой крест»⁷.

¹ Каганкатваци, стр. 389.

² Страбон, География, XI, IV, § 1, XI, XIV, § 4.

³ Каганкатваци, стр. 60.

⁴ Там же, стр. 203.

⁵ Там же, стр. 383.

⁶ А. Е. Крымский, Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана (классической Албании). Шаки. Сб. «Памяти акад. Н. Я. Марра», М.-Л., 1938, стр. 374.

⁷ У некоторых исследователей царство Амама локализуется на левом берегу Куры, что глубоко ошибочно. В IX в. левобережная или древняя Албания в армянских источниках уже не называлась Агванком, т. к. там в это время существовали арабские эмирства — Дербендское, Шемахинское и Шакинское, в условиях которых негде было бы поместить еще одно царство, причем армянское. Но, кроме этой причины, есть и конкретные сведения источников, по которым владения Амама и его наследников простирались на правом берегу Куры, а на левом берегу охватывали лишь провинцию Эрет-Камбечан.

⁸ Эту надпись переписывали С. Джалалянц, М. Смбатянц и Месроп Тер-Мовсисян с грубыми искажениями. Впервые безукоризненно переписал

Малый Сюник (Арцах) и Агванк (т. е. Арцах и Утик вместе взятые, ибо для летописца Агванк — это край от Аракса до Куры)¹, составляли княжество Григора. На этой же территории простиралось царство Амама. Надгробный камень с надписью — автографом Амама был найден на территории современного Агдамского р-на Азербайджанской ССР, в восточной части Мало-Сюникского или Хаченского княжества².

Тождественность Амама и Григора подтверждается также сведениями источников. В списках Истории Агванка во всех случаях они заменяли друг друга: Амам считался внуком Сахля и сыном Атрнерсеха. Им являлся и Григор. Амама считали дедом Эрет-Камбечанского царя Ишханак и отцом Атрнерсеха II. По Истории Агванка и сведениям арабских авторов подтверждается и это обстоятельство³.

Дальнейшие исследования, как нам представляется, выявят новые аргументы в пользу вышеизложенной идентичности. Иначе и не может быть, потому что родословная княжеского дома в этой части не терпит иного решения.

Продолжая изучение родословной Хаченского княжества, в диссертации мы подробно показали, как после Амам-Григора его четверо сыновей разделили великое княжество на четыре части. Каждый из них получил определенное владение и, обособившись, заложил основу будущего отдельного княжества.

Атрнерсех сын Григора в 910 г. в Камбечан-Эрете объявил себя царем. Ему наследовал сын Ишханак, при котором, или с помощью которого, мать Динар — дочь грузинского князя-князей Гургена во II половине X в. перекрестила монофизитское (армянское) население провинции, превратив его в халкедонитов. Этим и началось огрузинивание и окончательный отрыв от армянской среды провинции Эрет-Камбечан⁴.

С. Г. Бархударян (см. С. Бархударян, Средневековые армянские зодчие и мастера по камню, стр. 189.)

¹ Каганкатваци, стр. 14.

Об этих географических названиях подробно см. в приложении к диссертации (№ 1), также: Б. Улубаян, Топонимы «Албания», «Агванк» и «Арран». «Историко-филологический журнал», 1971, № 2, стр. 115—126.

² С. Бархударян, Эпитафия от имени князя Амама. «Известия общ. наук АН Арм. ССР», 1964, № 1, стр. 63.

Недавно историк-эпиграфист А. Шагинян показал нам фото надписи и свое чтение ее, которое, уточняя некоторые подробности надписи, дает большое основание для идентичности Амама и Григора.

³ Каганкатваци, стр. 388—390; «Арабат», 1897, стр. 131; СМОМПК, вып. XXXVIII, стр. 57.

⁴ О подробностях этого явления см. Л. Меликсет-бек, Грузинские источники об Армении и армянах, 1, Ереван, 1934, стр. 203; Н. Я. Марр, Аркауи,

Другой сын Григор — Амама **Саак-Севада** основал резиденцию свою в г. Парисос, распространил власть над Гардманком и Дзорагетом (провинции Утика).

Смбат и Васак остались в собственно Хачене. О них других конкретных сведений мы не имеем. Но широко известна деятельность их наследников. Сын Смбата Григор и его сородичи (сын Сенекерим, брат Сенекерим, Атрнерсех — дядя его и др.) в середине X в. приняли католикаса всей Армении **Анания Мокаци**, который прибыл в центр Хачена Гандзасар для ликвидации появившейся ереси в северо-восточной части армянской церкви. О Григоре, его брате Сенекериме, сыне Филиппе и других представителях княжеского дома подробные сведения сообщают **Асогик**, **Вардан Вардапет**, **Степаннос Орбелян** и другие наши писатели-историки.

Родословная, начиная с Григора (прозванного Великим), по сведениям источников, непрерывно продолжается. По собранным митрополитом Багдасаром достоверным материалам, от **Вахтанг-Сакара** (сына Филиппе, внука Григора Великого) происходили как **Вахтангяны Атерка**¹, так и **Вахтанг-Сакаряны Хоханаберда** или **Гандзасара**.

Атеркская ветвь **Араншахикского** дома в XII в. представляла следующую картину: от **Вахтанг-Сакара** — внука **Вахтанг-Сакара Великого**, отходило два новых ответвления. Одно осталось в Атерке. Представители его владели центральной частью области **Хачен**, называясь **Атеркской** ветвью княжества, с духовным центром в **Дадиванке** на левом берегу реки **Тартар**. Другое охватывало западную и юго-западную части **Хачена** — провинции **Цар** и **Гегам**, с резиденцией в **Царе** (центр одноименной провинции, находившейся на месте нынешнего **Исти-су** **Кельбаджарского** р-на, **Азербайджанской ССР**) и с духовным центром **Хатраванк** на правом берегу р. **Тартар**, на

монгольское название армян, СП, 1905, стр. 7; **Ас. Мнацаканян**, К вопросу о литературе страны **Агванк** (на арм. яз.), стр. 206—207.

¹ Атерк — центр крупного населенного пункта, который в XII—XIII вв. являлся резиденцией центральной ветви **Хаченского** княжества. До этого — один из важных пунктов на магистрали **Двин-Партав**, фигурировавший в арабоязычных источниках (**Ал-Истахри**, **Ал-Макдиси** и др.). Подробности — у **Я. Манадяна** (Главные дороги древней Армении, Ереван, 1936, стр. 199—200 и след; **Его же**: О торговле и городах Армении, Ереван, 1954, стр. 240—241).

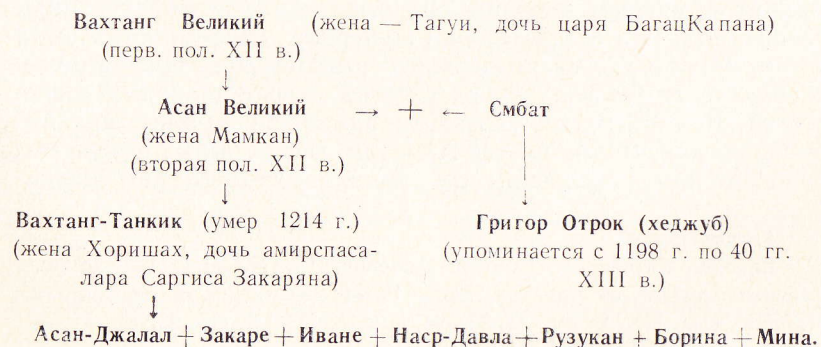
В настоящее время на месте древней княжеской резиденции (левый берег реки **Тартар**, на среднем течении) сохраняется одноименное крупное село — **Атерк**, которое входит в **Мардакертский** район **Нагорно-Карабахской** авт. области.

расстоянии 5—6 км от древнего селения **Вагуас** (существует и в настоящее время).

От **Вахтанг-Сакара**, владельца **Атерка**, родились **Асан**, **Григор** и **Вахрам**. После сорокалетнего владычества и успешных освободительных войн против турок-сельджуков князь-князей **Асан** ушел на покой — в монастырь **Дадиванк**, оставив княжескую власть сыновьям — **Вахтангу**, **Васаку**, **Смбату**, **Хойдану**, **Григору** и **Григорису**. В 1182 г., наследуя владения отца, **Вахтанг** возглавил княжество **Хачена**, прославив свое имя в патриотических делах и покровительствуя культуре и литературе. Это он, близкий друг и покровитель **Мхитара Гоша**, построил **Гошаванк** для великого **вардапета** и его славных учеников. И впоследствии благодарный **Мхитар Гош** оставил о нем самые лестные слова.

Из **Царской** (**Верхне-Хаченской**) ветви в конце XII в. известны были **Асан** и его братья **Сакар** и **Ованнес**. **Асан** женился на дочери **амирспасалара** **грузино-армянских** войск **Саргиса Закаряна** **Доп**. Происходившая от **Асана** и **Доп** ветвь (названная **Допяны**) впоследствии владела не только западным **Хаченом**, но и некоторой частью **Атеркской** провинции, так как после **Вахтанга** эта ветвь ослабла, пошла на убыль. **Допяны** непрерывно княжили в **Верхнем Хачене** до XVI в., а с того времени, превратившись в **Царско-Гегаркуникские** и **Содкские** меликства, вписали прекрасные страницы в историю Армении.

Нижне-Хаченская ветвь называлась **Хоханабердской** от одноименной резиденции-крепости княжества, находившейся на правом берегу реки **Хачен**, на холме напротив нынешнего села **Банк**. Называлась она еще и **Гандзасарской** от названия духовного центра княжества, крупного монастыря, великолепного архитектурного сооружения, игравшего огромную роль в культурной жизни **Хачена** и всей **Северо-восточной Армении**. Этот княжеский дом с начала XII по начало XIII вв. имеет следующую родословную:

Известны и другие ответвления от Хоханабердцев. Это родичи младших представителей княжеского дома — Хабакяны, Десуяны, Дгеныны, Асаяны и др. Одни в меньшей, другие в большей мере известны в истории родного Хачена и за его пределами. Но мы в исследовании в основном отразили деятельность первых (старших) представителей княжеского дома, ибо именно они, по утвердившейся традиции, возглавляли страну, вершили ее делами.

К исследованию приложены таблицы, в которых отражено родословное древо от легендарного Арана до первых исторических Араншахиков и их прямых наследников. Из этих таблиц, составленных по достоверным сведениям источников, ясно видно, что Араншахики непрерывно владели своей страной до X в. и в дальнейшем — до XVI в., являясь тем самым наиболее подготовленной нахарарско-княжеской династией во всей истории армянского народа.

Глава II. Нижний Хачен в X—XII вв.

Багратидское Армянское централизованное царство, северо-восточные границы которого (как и во времена династии Арташесидов) совпадали с этническими границами армянского народа, охватывало также и Арцахскую область. Правда, историк Араншахикской династии пытался представить Амама Благочестивого как создателя (или восстановителя) самостоятельного государства рядом с царством Ашота Багратуни¹. Однако из других источников, созданных современниками, мы знаем, что Амам и его страна Арванк (Арцах и большая часть Утика) и Камбечан находились в пределах царства Ашота Багратуни².

После длительного кошмара арабского владычества, период Багратидского царства открыл армянскому народу широкие перспективы политического и культурного подъема. Но для Арцаха (в эти времена называемого также Хаченом) и других соседних армянских районов они были лишь перспективами и должны были ими остаться, ибо, во-первых, наследникам Ашота Багратуни не удалось поддержать мощь страны, превратить в сильную опору против новых набегов и войн прилихлых завоевателей. Во-вторых же, указанные армянские районы, являясь как бы пограничными зонами Армении, всегда были подвержены периодическим нападениям со стороны соседнего нехристиан-

ского мира — государственных образований Гандзака, Атрпатакана и др. И не случайно, поэтому, что в условиях уже раздроблявшегося в силу центробежных устремлений государства Багратидов Хачен был оставлен на произвол судьбы, и само это небольшое княжество, в свою очередь, переживало тенденцию к еще большему дроблению. Результатом этих устремлений и явился образование Парисосского царства на почве княжества Хачена.

В диссертационной работе впервые обобщаются сведения и данные источников, относящиеся к Парисосскому царству. Дело в том, что исследователи придерживаются различных, большей частью противоречивых мнений о факте и времени образования этого царства, генеалогии правящей династии, времени и причинах его падения и т. д. Для того чтобы создать истинную картину возникновения, подъема, падения, а также определить политическое и культурное значение царства, нам пришлось проанализировать все эти мнения, обосновать их неприемлемость. Затем уже, основываясь на источниках, мы показали, что в 910 г. наследник Григора-Амама и егук Саака-Севады Сенкерим, названный еще и Ованнесом, создал в провинции Парисос самостоятельное царство, владел также Гардманком и соседними районами Утикской области. Центром царства был город Парисос, находившийся на месте нынешнего села Калакэнд Шамхорского района Азербайджанской ССР. Анализируя данные о почти полуторавековой истории царства, мы обратили внимание на специфические условия его существования — постоянные угрозы как со стороны соседних мусульманских государств образованных, так и Ташир-Дзоратетских и Анийских Багратидов и Грузинского царства. По свидетельству Асотики, это царство в свое время было разделено между Гагиком Шахиншахом Дзоратетским (Багратуни) и Фадлуном Шеддидом Гандзакским². Но вскоре оно вновь встало на ноги. Окончательное падение его произошло после 40-х годов XI в., при царе Фиглиппе. Последний нанес дружеский визит Фадлу-ну Гандзакскому, а тот вероломно арестовал его и отнял у него провинции Сожк и Шагауа³.

¹ См. **М. Бархударяни**, Арцах, стр. 306—307; **Е. Далаян**, Гандзакская провинция. «Азатракан андас» («Этнографический журнал», на арм. яз.), кн. V, Тифлис, 1899, стр. 325; **С. Т. Ермичев**, Армения по «Ашхарацуйцу», Ереван, 1963, стр. 88 (на арм. яз.).

² **Асотик**, стр. 283.

³ **Вардан Варданет**, стр. 100. Ник. Адонц датой этого события считает один из годов между 1010—1014 (см. Сава Багратидов, стр. 138, прим. № 4). Сравнивая сведения Вардана Варданета с данными армянских и грузин-

¹ **Каганкатваци**, стр. 383.

² **Ованнес Католикос**, История Армении, тт. XXXIII; **Б. Халатян**, Арабские писатели об Армении, Вена, 1919 (в переводе на арм. яз.), стр. 25; **СМОМПК**, вып. XXIX, стр. 33, 93—94, вып. XXXVIII, стр. 93.

В конце этой подглавы исследуются культурные традиции Парисосского царства, которые долго еще жили и развивались как в самом Хачене, так и в Сюнике и других областях Восточной Армении.

Царство Парисоса не было единственным государственным образованием времен Армянских Багратидов, созданным на почве Хаченского княжества, в пределах территории древнего Восточно-армянского края. В данной главе подробно говорится еще об одном таком значительном княжестве, с которым связано много сумбурного и неправдоподобного в армянской исторической науке. Речь идет о княжестве Саака-Севады в северо-западных провинциях Арцаха, в Утиксском Гардманке и Дзоргагете. Оно входило в состав Багратидского царства Армении.

Исследователи, не подвергнув глубокому анализу сведения историков, обычно представляют Саака-Севаду как ярого противника централизованного государства Багратидов. Но, как свидетельствуют факты, князь Саак-Севада на самом деле не был противником такого государства. Наоборот, по сведениям источников, перед нами предстает государственный деятель — поборник укрепления централизованного государства. Двух своих дочерей он выдал замуж за представителей тогдашних влиятельных домов: одну — за сюникского князя-князей Смбата, который впоследствии стал первым царем своего края, другую — за царя Ашота Ерката Багратуни. Нет сомнения в том, что родственные узы были созданы, в первую очередь, из государственных соображений. Таким образом, хаченский князь свой дом и край кровно связал с двумя династиями, решавшими судьбы родной страны. Сам он принимал энергичное участие во внутренних делах Сюника, содействуя его консолидации и укреплению связей с Багратидским государством¹. Когда владелец западных районов Утика князь Мовсес встал против централизованного царства Армении, Саак-Севада первым помог Ашоту Еркату подавить это восстание. Царь с помощью тестя арестовал Мовсеса. Но когда царь приказал выколоть глаза бывшему мятежнику, видимо, такая жестокость пришлась не по душе старому князю, стремившемуся укреплять государство путем достижения взаимопонимания между феодальными домами, а не разжиганием дальнейшей вражды. Тесть хотел, чтобы князья доверяли царю, а последний обижал их, сеял недоверие. Дело дошло до того, что брат сюникского владельца Васак попросил у царя письменное заверение для безопасного посещения царско-

ских более современных источников, мы пришли к выводу, что Вардан Вардапет прав, а Н. Адонц из известных фактов сделал неправильное заключение.

¹ Орбелян, История, стр. 230—234.

го дворца. Это означало, что подвластные Ашоту Багратуни князья не чувствовали себя в безопасности. Царь, конечно, дал сюникскому князю письменное заверение, однако, как только тот появился во дворце, сразу же заковал его в цепи и бросил в тюрьму в крепости Кайэн¹.

Ованнес католикос, видимо, не без просьбы Саака-Севады, обратился к царю, советуя освободить сюникского князя-племянника своего². Царь пообещал освободить, но не сдержал своего слова. Тогда Саак-Севада решил сам освободить Васака. Этот поступок был для него роковым. Зять со своим войском напал на владения тестя. В ожесточенном бою Саак-Севада с сыном Григором были побеждены. Царь Ашот Еркат обоих заковал в цепи, а в дальнейшем приказал выколоть им глаза.

Не разобравшись в этой сложной обстановке, исследователи склонны были усматривать в действиях Саака-Севады предательство в отношении Ашота Ерката и централизованного царства Багратидов (Подобной трактовки придерживается и Мурацян в известном своем историческом романе «Геворк Марзпетуни»).

Далее в диссертации обобщены сведения о наследниках Саака-Севады: с дочери его Шахандухт — царице Сюника, много сделавшей для расцвета духовной культуры края; о внуке Саака-Севады, тоже названном Севадой; о дочери внука Севады — Шахандухт, ставшей царицей Сюника (женой царя Ашота). Ашот и Шахандухт были бездетными, и после смерти Ашота сюникские вельможи пригласили наследовать царский престол хаченского княжича (сына Севады II, брата Шахандухт) Сенекерима — «внешне очень красивого, здорового и рослого, бесподобно мудрого...»³.

Подробно описывая деятельность Сенекерима, — освобождение им сюникских земель от иноземных захватчиков, установление дружественных связей с Мелик-шахом, в результате чего долгие годы его край пребывал в мире и имел возможность воздвигать архитектурные сооружения, — мы в то же время постарались выяснить одно недоразумение, связанное с царем Сенекеримом. По Макару Бархутарянцу, царь Сюника (Багац-Капана) Сенекерим и основатель Парисосского царства Ованнес-Сенекерим — одно и то же лицо, которое, якобы, являлось сыном Ишханака — царя Эрета-Камбечана⁴. А в другом месте Макар Вардапет полагал, что был еще один Сенекерим —

¹ Ованнес Католикос, История Армении, стр. 381.

² Васак — брат сюникского царя Смбата, а Смбат и Ашот Еркат, как уже отмечено, были зятьями Саака-Севады.

³ Орбелян, История, стр. 318.

⁴ М. Бархутарянц, История Агванка, т. I, стр. 136.

современник первого, царствовавший в Дербенде¹. Покойный Седрак Бархударян, известный эпиграфист, считал, что так называемый дербендский армянский царь Севада имел троих сыновей по имени Сенекерим, один из которых наследовал отцовский трон в Дербенде, другой стал царем в Парисосе, третий — в Багац-Капане. Излишне упоминать, что по данной версии выходцами из Дербендского царства якобы являются также царицы Шахандухт I и Шахандухт II².

В диссертационной работе, на основе сведений источников, доказывається, что, во-первых, версия о существовании т. н. Дербендского царства основана на явной ошибке Маттеоса Урхаеци, не раз подмеченной историками³. В действительности такого государства не было и его нельзя себе представить хотя бы по той причине, что в указанный С. Бархударяном период (IX—XII вв.) на всей территории Дербендской области постоянно и повсеместно существовал арабский эмират⁴. Но независимо от этого источники подтверждают, что Парисосский Сенекерим и Сенекерим — царь Багац-Капана кровные братья, что они никакой связи не имели ни с Дербендом, ни с Эрет-Камбечагом. Отцом этих Сенекеримов был Ишхан-Севада, князь Хачена, а Эретского царя называли Ишханаком. У двух братьев — одно имя Сенекерим, необычный случай у армян. Объясняется это тем, что Парисосского владетеля звали Ованнесом и еще, по-видимому, в честь известного во всей Армении брата — царя Сюника, погибшего на почве коварства, звали Сенекеримом (Ованнес-Сенекерим).

Следующий вопрос, разобранный в данной главе, это политическое и социальное положение Хачена в период сельджукского владычества. В общих чертах описывается история постепенного овладения Арменией сельджуками, жестокости первых завоевателей, порядок, установленный Мелик-шахом (1072—1092), его доброжелательное отношение к Сюнику и Хачену, относительно терпимое положение страны во времена правления этого великого султана.

Со смертью Мелик-шаха возобновились с новой страшной

¹ М. Бархударянц, История Агваника, стр. 168—169.

² С. Г. Бархударян, Дербендское армяно-агванское царство. «Историко-филологический журнал», 1969, № 3, стр. 130—132 и след.

³ М. Чамчян, История Армении, II, стр. 1004; Н. Адонц. Слава Багратидов, стр. 141—143; Б. Арутюнян. Год основания Сюникского царства. «Вестник Ереванского университета», 1969, № 1, стр. 148.

⁴ См. подробно: В. Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, Москва, 1963, стр. 64—79 и след.; А. Тер-Гезондян, Анонимный источник XI—XII вв. Мунаджим-Баши о Шаддадидах Двина и Гандзака. «Вестник Матен-дарана», № 6, стр. 471—486.

силой жестокости сельджукских завоевателей. Их разгул и бесчинства не имели границ. Народ стонал под бременем тяжелых налогов. Положение Хачена стало безвыходным еще и потому, что область в 1139 г. подверглась длительному, невиданному по силе землетрясению, в результате чего разрушились города и села, архитектурные сооружения превратились в жалкие руины¹. Эта «небесная кара» самым страшным образом обрушилась на Хачен и Парисос и, разрушив город Гандзак, «словно выбросила его в ад»².

Но народ, еще не опомнившись от ужасной беды, стал свидетелем новых злодеяний сельджукских тиранов. Владелец Гандзакской провинции Хухтухти восстал против своего султана и, намереваясь стать самостоятельным эмиром, напал на Хачен, сжег и разрушил крепости Катогики-кар, Карапети-кар, уничтожил церкви и другие святые места³.

Для подавления восстания Хухтухти из Персии прибыл военачальник Чоли, который, жестоко наказав зарвавшегося подчиненного, с огромным войском двинулся в сторону Хачена. По сведению Мхитара Гоша, он «овладевает всеми крепостями, разрушает церкви и сжигает монастыри, вырезает вельмож, уводит в плен военных, подвергает разным мучениям всех...»⁴. Этот эпизод нашел отражение также и в книгах Самуела Анеци и Мхитара Анеци, по достоверному, на наш взгляд, сведению которых, Чоли преднамеренно вызвал к себе князей и азатов Хачена, заковал их в цепи, после чего напал на незащищенный Хачен и совершил эти злодеяния⁵. Два года спустя Чоли снова появился с огромным войском и напал на Хачен, так как оставшиеся на свободе князья, которые скрылись в неприступных лесистых ущельях, вновь стали хозяевами своих крепостей и никак не хотели подчиниться тачикам (мусульманам)⁶. Разъяренный военачальник не смог покорить крепости Хачена. И тогда он свою ярость обрушил на незащищенные населенные пункты, в частности на церкви и монастыри. «Таким образом и сжег апостольскую святыню-церковь, которая названа по имени Дади»⁷.

¹ Мхитар Гош, События, стр. 361.

² Там же.

³ Там же, стр. 386.

⁴ Там же.

⁵ Самуел Анеци, Изборник, стр. 132; Мх. Айриванеци, История Армении, Москва, 1860, стр. 63 (на арм. яз.).

⁶ Мхитар Гош, События, стр. 386.

⁷ Там же. Дади-ванк — знаменитый архитектурный ансамбль, основанный в честь ученика апостола Фаддея-Дади, первая церковь которого, по преданию построена в I в. н. э. (см. Мих. Сириец, Хроника, стр. 33), являлся

Мхитар Гош рассказывает и о преемниках Чоли (Фахрадин, Ергиш и др.), которые часто сменяли друг друга, потому что не выдерживали натиска взбунтовавшегося местного населения, иногда получавшего поддержку и помощь от царя Грузии.

К сожалению, у историков не сохранилось подробных сведений об этих народных волнениях и организованных местными князьями бунтах. Но из отрывочных сведений эпиграфического материала можно приблизительно представить те периодические сражения, которые велись местными князьями против пришлых завоевателей, особенно турок-сельджуков. Ст. Орбелиян упоминает о надписях Сенекерима-царя и его вассала Асана, в которых указываются освобожденные от сельджуков земли. Об освободительных битвах в середине XII в. есть конкретные данные в хаченских надписях, особенно в надписи-автографе Асана-Атеркского от 1182 г., в которой он рассказывает о своем сороколетнем княжении и многочисленных победоносных сражениях с турками за освобождение родных земель¹.

В последующих разделах главы изучается вопрос о взаимоотношениях хаченских княжеских домов с владельцами соседнего Гандзака и вообще со ставленниками сельджукского султаната.

Первая половина XII в. была заполнена междоусобными войнами в великом сельджукском государстве. В Восточном Закавказье эти войны приобрели особо острый характер, потому что, ввиду ослабления центральной государственной власти, каждый из наместников стремился объявить себя самодержцем, во что бы то ни стало завоевать соседние области, создать новое султанство. В эти войны вмешались также местные феодалы, обычно примыкавшие к тому или иному из воюющих наместников. Наместники эти разными путями присваивали земли местных владельцев. В этом деле не последнее место занимали родственные отношения, благодаря которым сельджукские военачальники добились наследственного права на присвоенные территории. Примечательно, что зачастую местные, особенно мелкие феодалы тоже не прочь были установить такие связи с сельджукскими наместниками, — путем выдачи своих дочерей замуж за них. В таких случаях местный феодал приобретал дружбу с наместником и шансы на сюзеренство среди соотечественников. В хронике Мхитара Гоша подробно рассказывается об одной такой связи, которая закончилась трагично для Ганд-

духовным центром Атеркской ветви Хаченского княжества, находится на левом берегу р. Тартар, несколько ниже древнего города Цар, в совр. Кельбаджарском районе Азербайджанской ССР.

¹ Эта надпись на одном камне в настоящее время находится в главной церкви Дади-ванка.

засарского феодального дома. Владелец Хоханаберда Григор выдал замуж свою дочь за Тогана (сына Дара), который сидел в крепости Чараберд, т. к. раньше она была завоевана им. Сородич Григора Асан, сын Десума, тоже выдал замуж свою дочь за одного из вождей туркмен. Это соревнование вызвало такую вражду между ними, что они стали воевать друг против друга, и в одной из таких войн Асан убил Смбата, брата Григора. А между тем, став хозяином Чараберда, Тоган до того зарвался, что решил захватить все соседние провинции, завладеть всем Араном. Видимо, по его настоянию Григор вознамерился отомстить Асану за убийство своего брата. Тоган напал на туркмен. Григор и сородичи присоединились к нему. Жестокая битва произошла в восточном Хачене, у Партава¹. Победили туркмены. Они убили Тогана, Григора и многих хаченских азатов, которые были с ними. Похоронили их поначалу в христианской провинции близ Партава, а затем трупы перевезли в Гандзасар — в фамильную усыпальницу Нижне-Хаченских князей².

Рассказывая об этой и других битвах, происходивших в пределах Арана и Хачена, Мхитар Гош порицает армянских князей за их потворство сельджукским завоевателям, за бездумную вражду их друг к другу.

Эти междоусобные войны, отсутствие централизующей силы и непрекращающиеся трения между соплеменниками — армянскими азатами привели к тому, что бывшие нахарарско-княжеские армянские дома раздробились и ослабевали.

Во II половине XII в. Нижне-Хаченское княжество вновь приобрело былую мощь Араншахикского дома. Его владельцы, несомненно, были в зависимости от представителей Атеркской ветви. Однако это не помешало, чтобы в своих наследственных владениях хоханабердцы были полновластными хозяевами положения. Историки с восхищением повествуют об их крепостях и духовных центрах. Хоханаберд — главная их резиденция-крепость называлась еще и «Дарбаснер» — «Дворцы». На их территории были и другие укрепленные населенные пункты, где восседали как действительные князья, так и побочные ветви княжества, как-то: Авкахагац или Качагакаберд между нынешними селами Колатак и Патара, на высокой, неприступной горе³, Джраберд-Чараберд на среднем течении Тартара, Геракар на берегу реки Хачен и т. д.

¹ В диссертационной работе, на основе первоисточников, локализируются топонимы Херканберд, Дивахор и т. д., встречающиеся в хронике Мхитара Гоша.

² Мхитар Гош, События, стр. 387.

³ М. Бархутарянц Авкахагац локализует в Верхнем Хачене, напротив Дади-ванка, на правом берегу Тартара (См. Арцах, стр. 211, 427), что неверно.

В данной главе подробно рассказывается о наследниках князя Григора, владетеля Хоханаберда — Вахтанга Великого, его преемнике — сыне Асане Великом, анализируются все относящиеся к ним письменные и эпиграфические сведения, которые исследователями (М. Бархутарянц, И. Орбели) были приписаны владетелям Атерка Вахтангу и Асану и их тезкам в Царе. Приводятся новые надписи, обнаруженные автором исследования на территории Нижнего Хачена.

Сын Асана Великого Вахтанг-Тангик наследовал отцу в конце XII в., в дни великих побед военачальников Закарян и совместных грузино-армянских войн против иноземных захватчиков.

В данной главе, в разделе «Грузино-армянское военное содружество, освобождение Армении от чужеземного ига, положение Нижнего Хачена в дни владычества Закарян» в общих чертах даны картина эпохи, характеристика грузино-армянского военно-политического содружества, роль армян и амирспасаларов (главнокомандующих) Саргиса Закаряна, его сына Закаре, другого сына — атабака Иване и их преемников в этом содружестве, помощь грузинских воинских подразделений в освобождении верхне-хаченских (Гегаркуник, Цар) земель, создание трех (Закарянских) мощных государственных образований на обширной территории всей Восточной Армении и степень их вассальной зависимости от Грузинского царства. Здесь же разъясняется политическое состояние Нижнего Хачена, которое резко отличалось от вассалитета указанных Закарянских княжеств, являясь как бы своего рода суверенитетом. Дело в том, что в источниках конца XII в. и начала XIII в. ничего не говорится о зависимости Нижне-Хаченского княжества от кого-либо, в особенности от Грузинского царства или от Закарян. А преемник Вахтанга-Тангика (Вахтанг умер в 1214 г.) Асан-Джалал, как подробно указано в следующей главе, считал себя «царем-самодержцем», и это самотитулование подтверждается не только армянскими, но также и грузинскими и персидскими источниками.

Глава III. Асан-Джалал, «Коренной самодержец высокого и обширного Арцахского края»; Нижний Хачен под игом татаро-монголов

XIII век, как для всей Армении, так и для Хачена, являлся одним из самых драматических периодов истории. Бурный политический и культурный рост края в начале века, набег полчищ Джалал-эддина в 20-х годах, а затем татаро-монголь-

ские нашествия в 30-х гг., которые и привели к полному захвату и порабощению страны.

Нижне-Хаченское княжество этого периода возглавлял Асан-Джалал Араншахик. Княжение этого выдающегося государственного и культурного деятеля было самым заметным явлением в жизни всей Северо-восточной Армении той эпохи. На территории Хачена, где он был сюзеренным владыкой, в домонгольское время развивалось хозяйство, оживилась культурная и духовная жизнь, под непосредственным руководством Асан-Джалала создавались духовные центры, воздвигались архитектурные сооружения, которым суждено было остаться классическими, недостижимыми образцами для всех последующих веков. Велики заслуги Асана-Джалала и в защите всей страны (не только Хачена) от варварств татаро-монгольских завоевателей.

В этой главе вся жизнь Хачена, все события, происходившие в первой половине века отражены через деятельность Асан-Джалала, потому мы и вынуждены были остановиться на всех подробностях, связанных с его именем¹, с семьей и наследниками.

В начале главы уточняются следующие факты:

а) Число детей Вахтанга-Тангика (отца Асан-Джалала). Дело в том, что у Вардана Вардапету указаны двое сыновей Вахтанга², в другом источнике — три сына и три дочери³. В связи с этим исследователи не могли точно установить, сколько детей было у Вахтанга и Хоришах, как их звали⁴. К сожалению, они не обратили внимания на достоверный в этом отношении источник — большую надпись Асан-Джалала в главном храме Гандзасарского монастыря о строительстве этой церкви. В ней Асан-Джалал устанавливает литургии, кроме дедушки, отцу, матери, жене, себе, сестре Марине и братьям — Закаре, Иване, Наср-Давле (поименно)⁵. Значит, у Вахтанга-Тангика и Хоришах было четверо сыновей, из которых Наср-Давла не упоминается в источниках, кроме вышеуказанной надписи.

¹ У Хаченского великого князя тройное имя — Асан-джалал-Давла: «Асан» по-арабски «красивый», «Джалал» — «слава», «величие», «Давла» — богатство, «державная сила», «владычество» (см. Р. Ачарян, Словарь армянских личных имен, т. II, стр. 76, т. III, стр. 51, т. IV, стр. 286).

² Вардан Вардапет, стр. 140.

³ Матенадаран, рук. № 378, стр. 308 а.

⁴ М. Brosset, Additions et éclaircissements, стр. 344; hist. Siouni, II, стр. 34; И. Орбели, Асан-Джалал, князь Хаченский (Избранные труды, стр. 148—149).

⁵ Надпись в 27 строках, находится внутри храма, на северной стене, опубликована: Шахатуняном (т. II, стр. 371—372), Джалалянцем (т. I, стр. 183—184), в Арцахе (стр. 173—174), «Вимакан тарегире» (стр. 81—82),

А почему не упоминается? Даже в памятной записи родителей от 1212—1214 гг. нет намека на то, что у них был и четвертый сын. Там от имени Вахтанга сообщалось: «Я — Вахтанг и супруга моя Хоришах родили троих сыновей и троих дочерей-наследников телесных, памятников духовных»¹. Найденная нами надпись на хачкаре от 1202 г. (на территории Гандзасара) дает ответ на этот вопрос. В ней Вахтанг просит упомянуть об умершем сыне своем. Нет сомнения, что речь идет о Наср-Давле, умершем в раннем возрасте. А Асан-Джалал не мог обойти этого имени, т. к. его надпись на стене фамильной усыпальницы должна была отразить всю семью, как живых, так и усопших.

б) Устанавливается дата начала княжения Асан-Джалала. И. Орбели высказал мнение о том, что началом его княжения надо считать 1229 г., так как впервые в том году он в надписи о построении церкви в Вацаре назвал себя «владельцем Хачена», и из нее, якобы, явствует, что в год кончины отца (1214 г.) он был еще ребенком². Ученый в подтверждение этой версии ссылается на сведение Вардана Вардапетя о том, что после смерти Вахтанга, его супругу Хоришах и сыновей — «Асана, которого ласкательно называли еще и Джалалом-дола и Закаре, которого называли еще и Насром-дола, опекал Иване»³ (брат Хоришах, атабек Грузинского царства).

Но мы выше имели уже возможность убедиться в том, что данные, сообщаемые в этом разделе истории Вардана, не соответствуют действительности. После смерти Вахтанга остались не двое сыновей, как сообщает Вардан, а трое. И, второе, Закаре не звали Насром-дола, а последнее было именем умершего в 1202 г. (или до этого года) четвертого сына Вахтанга. И если из трех сведений, сообщаемых в одном абзаце, два противоречат исторической действительности, то и третье не может внушать доверия. Тем более, что исторические факты свидетельствуют об обратном. А они следующие: а) как ниже будет показано, в 1236 г. дочь Асан-Джалала Рузукан была выдана замуж за татаро-монгольского военачальника Бора-нойна. Если даже считать, что она была старшей среди детей Асан-Джалала, то несомненно, что женитьба Асан-Джалала произошла в десятых годах. Отсюда вывод, что в год смерти отца он был взрослым человеком; б) в 1202 г. умер сын Вахтанга, по нашему определению — Наср-дола, который не мог быть старшим по возрасту

среди сыновей, даже вторым или третьим¹, а по всей вероятности был четвертым. И если в 1202 г. у Вахтанга было уже четверо сыновей (не считая даже дочерей) и среди них старшим был Асан-Джалал, то не может быть сомнения в том, что 12 лет спустя Асан-Джалал был вполне зрелым мужчиной, способным замещать отца на княжеском престоле. Следовательно, началом княжения Асан-Джалала надо считать 1214 год.

В последующих разделах главы анализируются данные о росте культурной жизни и подъеме строительного дела во времена Асан-Джалала.

Заметное место в биографии князя Хачена отведено его энергичной строительной деятельности и постоянной опеке над культурной и духовной жизнью как в своих владениях, так и в других областях Северо-восточной Армении. Перечисляются Вацарские церкви, которые были построены Асан-Джалалом и его супругой Мамкан (внучка царя Багац-Капана), реконструированные ими церкви Кечариса и Ахбата, многочисленные уникальные хачкары, в которых впервые в этом виде армянского искусства отразилась светская жизнь: на камнях вместо Христа и других духовных мотивов высечены рельефные изображения воинов и крестьян, разнообразные сюжеты из светской жизни. Широко распространены были в средневековье многие рукописи-толкования, созданные знаменитым Ванаканом Вардапетом и др. духовными отцами того времени по поручению и наставлению Асан-Джалала. Но вершиной всех этих культурных и строительных достижений, венцом бурной деятельности Асан-Джалала явилось строительство Гандзасарского монастыря, начатое в 1216 г. и завершенное в 1238 г. Помазание же совершилось через два года, в день большого праздника Вардавара (22 июля, воскресенье), на которое собрались представители всех духовных центров Армении. Недаром Киракос в восторженных словах и выражениях описывает монастырь Гандзасара, его величие и архитектурные достоинства. Он и ныне цел и поражает как своей монументальностью, так и совершенными архитектурно-художественными формами, являющимися своего рода вершиной средневековой армянской строительной техники и художественного мышления. По утверждению Тороса Тораманяна, преподаватель курса византийской архитектуры в Сорбонне проф. Диль, характеризуя пять выдающихся сооружений многовековой архитектуры Армении,

все со значительными дефектами. И. Орбели (Надписи Гандзасара, стр. 2) ошибочно прочитал третью строку, которая сильно повреждена. Ее мы восстановили по рукописи Есаяи католикоса (Матенадаран, рук. № 9923).

¹ Матенадаран, рук. № 378, стр. 308 а.

² И. Орбели, Асан-Джалал, стр. 150.

³ Вардан Вардапет, стр. 140.

¹ Вахтанг, по установленной традиции, должен был старшего сына называть именем отца — Асаном, это и есть Асан-Джалал. По всей вероятности, он следующих сыновей называл именами известных в то время братьев жены — Закаре (амирспасалара Закаряна) и Иване (атабека Грузинского царства). И после этого уже идет Наср-дола, не традиционное имя.

вошедших в золотой фонд мировой культуры, одним из них считал Гандзасар¹. А по мнению известного историка архитектуры Л. А. Якобсона, Гандзасарский храм и его гавит (притвор) — две жемчужины тысячелетней армянской архитектуры и монументальной пластики. «Создавая эти здания, они (строители — Б. У.) использовали огромный, накопленный веками арсенал технических и художественных средств, — архитектурных и декоративных, — которыми творцы Гандзасара в совершенстве владели. Они претворили эти средства в произведения, которые мы с полным правом можем назвать энциклопедией армянского зодчества XIII столетия»².

В этом разделе главы дается описание Гандзасара как архитектурного памятника, анализ архитектурных и скульптурных деталей, создающих неповторимую целостность монумента. Отмечается в то же время, что Гандзасар не возник на голом месте, не был чем-то заносным или перенятым. Архитектурный памятник Гандзасара — логическое завершение развития той ветви армянской культуры, ореол которого охватывал области Арцах и Утик, которые во все века персидского марзпанства и арабского владычества были политически почти обособленными, однако никогда не теряли духовных связей с матерью — народом, сохраняли, постоянно развивали и обогащали родную культуру новыми жемчужинами. В области же архитектуры исторические традиции были особенно живучи. Не говоря уже о языческих строениях, о которых есть прямые указания у древних авторов, напомним об архитектурных сооружениях христианского периода: церковь в Амарасе (существует и ныне, в Мартунинском районе Нагорного Карабаха), основанная Григором Просветителем в самом начале IV в. и завершенная его внуком Григорием — первым епископом восточно-армянских областей; Катарованк на вершине горы Дзапайт (на юге Гадрутского района Нагорного Карабаха); Гтич на западе Гадрутского района; великолепный ансамбль Дадиванка и многие другие, являющиеся как бы отдельными звеньями в цепи развития архитектурного искусства края. Этими сооружениями и была подготовлена глубоко национальная почва для нового, невиданного взлета, которым и является Гандзасарский монастырь.

Окончание строительства Гандзасара затянулось (1214—1238 гг.) по причине татаро-монгольских нашествий.

В годы расцвета грузино-армянского военно-политического

¹ См. Т. Тораманян, О взаимосвязях армянской архитектуры. «Материалы по истории армянской архитектуры», II, Ереван, 1948, стр. 25.

² Л. А. Якобсон, Из истории армянского средневекового зодчества (Гандзасарский монастырь XIII в.). «Исследования по истории культуры народов Востока» (Сборник в честь И. А. Орбели), М.—Л., 1960, стр. 158.

содружества были освобождены от иноземных захватчиков все области Восточной Армении. Историки современники (Вардан Вардапет, Киракос Гандзакечи, Григор Патмич), перечисляя освобожденные провинции, в точности определяют границы всей территории от Шамхора до Атрпатакана, от равнинного Муханка до гор Гегаркуника. Казалось, что армянский народ получил широкие возможности для мирной созидательной жизни. За короткий срок было завершено строительство многих великолепных архитектурных сооружений, в церквях и монастырях открывались школы, создавались прекрасные рукописи с богатыми миниатюрами. И именно в это время начались татаро-монгольские нашествия, которые пресекли вдохновенный подъем ссидания и культуры.

Нами подробно описываются первые военные столкновения грузино-армянских войск с кипчаками и ордами Хварезмского шаха Джалал-эддина в 1220-х годах, первое (словно проверочное) нашествие монголов в это время и второе в 1231/32 году¹, разорение Гандзака, захват и присвоение татарами плодородных равнинных земель Муханка, как самого удобного места для зимовки. В дальнейшем отсюда они начали свои набеги на Хачен и другие области Армении. Здесь они обосновались прочно, а затем, распределив области Армении и Грузии между военачальниками, периодически организовывали набеги, грабили, разрушали крепости, села и города, вырезали и убивали людей, «оставив лишь юных мальчиков и женщин, к которым были весьма благосклонны»².

После смерти Иване атабека (1234 г.) несравненно ослабли грузино-армянские объединенные силы. Военачальниками стали недостойные своих мужественных и талантливых предшественников люди, которые, вместо того, чтобы организовать все силы, противостоять врагу — разорителю, удалились в вотчинные крепости, бросив народ и страну на произвол судьбы. Киракос, рассказывая о бесславном бегстве сына знаменитого Закаре амирспасалара Шаханшаха от преследователей-монголов, его и ему подобных называет «мужчинами бабоподобными, которые привыкли заниматься лишь жратвой и питьем».

Монгольские нойины по праву неотразимых захватчиков продвинулись вглубь страны. Никто не осмелился противостоять им. Пали крепость за крепостью, село за селом, город за городом. И лилась кровь мирных, беззащитных людей.

¹ Устанавливается точная дата второго нашествия 1231/32 по достоверным источникам, особенно по памятной записи Ванени Хагбакиан, написанной в год этого нашествия.

² Вардан Вардапет, стр. 144.

И таким образом «за короткий срок, без особых заслуг и усилий» монголы завоевали страну Армению¹.

Князья Армении и Грузии вынуждены были покориться завоевателям. Первый пример в этом отношении подал Аваг атабек-сын знаменитого Ивана. Он посылал к военачальнику монголов Чармагану, разбившему лагерь на берегу Севана, хеджуба своего дома Григора Хаченеци² и изъявил покорность, потом и сам явился к завоевателю. Чармаган принял Авага с уважением, повелев своим войскам не совершать набегов на его владения.

Авагу последовали и остальные армянские князья — Вахрам Закарян, Шаханшах — сын Закаре амирспасалара, Эликум Орбелян и другие. Нижне-хаченцы, укрепившись в двух неприступных крепостях — в Авхахагаце и Хоханаберде, оказали сопротивление монголам. Первая из этих крепостей легко покорилась кровожадным иноземцам, которые тайно проникли внутрь крепости, уничтожили половину населения, а другую половину бросили в глубокие пропасти вокруг скалы Авхахагаца. «И земля покрылась низвергнутыми, а кровь текла как речная вода. Никого не щадили. И кости, через многое время, видны были как собранные в ухабы камни»³.

Оставшихся людей своего края Асан-Джалал собрал в крепость, названную Хоханабердом. Монголы, убедившись, что никак не смогут захватить Хоханаберд, Асан-Джалала «любовно приглашают к себе». Не найдя другого выхода, князь Хачена спустился из своей крепости, с богатыми подарками пошел к врагам, заключил мир. Монголы ему возвратили страну его с придачей⁴. Отведав раз щедрость владетеля Хачена, монгольские завоеватели стали чаще приходить к нему и каждый раз возвращались не с пустыми руками.

В дальнейшем асан-джалаловская гибкая политика и щедрые подарки завоевали сердца татаро-монгольских военачальников. Последние относительно мало беспокоили население Хачена.

Эти события происходили в 1238—1239 гг. В это же время и дочь Асана-Джалала Рузукан была выдана замуж за Боранойна, сына Чармагана, в результате чего взаимоотношения хаченцев и монголов, разумеется, стали дружественнее⁵.

¹ Вардан Вардапет, стр. 145.

² «Хеджуб» — смотритель царского или княжеского дома, воспитатель царевича. У хеджуба были и другие правомочия по ведению как хозяйства, так и всей административной жизни страны.

³ Киракос, стр. 267.

⁴ Киракос, стр. 268—269.

⁵ По мнению Лео (История Армении, III, стр. 411 и след.), о дочери Асан-

На последующих страницах главы анализируются взаимоотношения Асан-Джалала с монгольскими завоевателями.

Итак, все области Северо-восточной Армении подпали под владычество монголов. По данным источников, подданные должны были платить налоги, воевать вместе с монголами бок о бок против сельджуков. Это было единственным выходом из создавшегося положения.

Армянские князья, «не имевшие» войск и оружия для защиты своей родины от монголов, теперь для тех же монголов выставили многочисленные дружины, которые, оторвавшись от родных мест, участвовали в боях за взятие Карина (1242 г.), Кесарии, Себастии и других мало-азиатских городов (1243 г.). Правда, в этих боях армянские войска большей частью были защитниками своих соотечественников. В западных областях Армении они освободили от сельджукского и монгольского ига многих армян. Их же руками были спасены многочисленные памятники материальной культуры, захваченное имущество, особенно рукописи. Но неоспоримо и то, что кровь, не пролитая на защиту родной страны, теперь обильно лилась, в первую очередь, для установления беспредельного владычества татаро-монголов. Хаченские князья, Асан-Джалал, его соплеменники Григор (владетель Верхнего Хачена), другой Григор — хеджуб Авага Закаряна и другие участвовали в этих войнах и в дальнейшем — в сокрушительных битвах с Гияс-эдином кей-Хосровом в Западной Армении.

К этому времени относится деятельное вмешательство Асан-Джалала во взаимоотношения татаро-монгольских военачальников и Киликийского Армянского царства. Дело в том, что царь Киликийской Армении Хетум был союзником Гияс-эдина и, следовательно, должен был разделить его судьбу. Однако осмоторительный царь Киликии, сразу же после разгрома союзника, отправил своих посланцев к монголам с предложением дружбы и покорности. Завоеватели приняли его предложение, «устано-

Джалала было сложено стихотворное сказание «Плач дочери великого князя», дважды изданное Г. Алишаном. Аналогичное мнение высказано также Г. Левоняном (см. его «Театр в древней Армении», Ереван, 1940, стр. 80—81).

Ас. Мнацаканяном доказано, что упомянутое историческое сказание было сложено в XIX в. дерптским студентом Авазяном (Ас. Мнацаканян, Одно важное исправление. Журнал «Советакан граканутюн», 1947, № 5, стр. 96—99). Поддерживая аргументированное мнение Ас. Мнацаканяна, мы отрицаем всякое касательство сказания к дочери Асан-Джалала по многим причинам: героиня сказания названа Шушан, а Хаченская княжна — Рузукан, первая была выдана замуж за мусульманина, вторая — нет, мать первой умерла до замужества, а мать Рузукан жила еще двадцать лет после замужества дочери и т. д.

вив мир и любовь, представив письменное заверение, которое по ихнему называется эль-тамга»¹. Посредником и организатором этих договоров был Асан-Джалал.

Казалось, что дружба Асан-Джалала с верхушкой татаро-монгольских завоевателей, его влиятельное положение и умение правильно ориентироваться в самой трудной обстановке обеспечат ему относительно мирную и сносную жизнь под неодолимым владычеством татаро-монголов. Но этого не случилось. Произошли изменения в их центральном руководстве: великим хаканом был избран Гуюк, который отправил своих вновь назначенных сборщиков податей в покоренные страны с поручением собрать налоги не только с населения, но и с войск и командиров. Армения стала уделом Аргуна, которого армянские источники представляют как самого гнусного и жестокого существа из всех тех, которых принесла в Армению монгольская эпоха. Видимо, ему было донесено о князе Нижнего Хачена, о доброжелательном отношении их предшественников к нему. В его владениях он появился с огромной вооруженной свитой, вел себя как хищный грабитель, отнимал у населения все, что можно было взять и унести, разрушил крепости Хачена — Хоханаберд, Дед и Циранакар. Асан-Джалалу лишь ценой большого выкупа удалось сохранить себе жизнь².

Асан-Джалал в дальнейшем обратился к Сартаху — наместнику, сыну Бату — преемника Гуюк-хана. Сартах, христианин по вере, помогал всем, кто обращался к нему с жалобой на насилие и злодеяния монголов. Он сам проводил Асан-Джалала к своему отцу Бату, который, по данным историков, разбил свой лагерь на северном берегу Каспийского моря. В свите Хаченского князя были Григор Отрок (бывший хеджуб Авага Закаряна), молодой князь Десум, вардапет Маркос, епископ (видимо и историк) Григор. Хан Бату с большим уважением принял Асан-Джалала, возвратил ему все наследственные владения — Чараберд и Акана, Каркар и др., а также предоставил много привилегий как ему самому, так и церкви края³. Но по возвращении на него опять обрушились козни Аргуна. Видимо, последний был разъярен тем, что подданный через его голову сумел получить от высшей власти неограниченные полномочия владеть своей страной. Для ограждения от травли и гонений со стороны Аргуна князь Хачена в 1255 г. предпринял новое путешествие, но на этот раз не к Бату, а к великому хану, в далекую Монголию, в Каракорум — его стольный город. Вместе с князем были жена Мамкан и единственный сын Иване (Атабак). Его

сопровождал Сартах. Путешествие длилось ровно пять лет — до 1260 г. И на этот раз князь Хачена удостоился высокого приёма и почестей. Великий хан возвратил ему все его наследственные права единоличного владения своей страной и «дал ему письменное заверение о власти»¹. Асан-Джалал был рад еще и другому событию: великий хан назначил наместником Севера и Кавказа его друга Сартаха, вместо умершего отца последнего.

Казалось, что благополучие обеспечено. К сожалению, дальнейшие события словно восстали против Асан-Джалала: по возвращении на Север Сартах был умерщвлен его же родственниками. По пути домой Асан-Джалал задержался в Тегеране, отправив жену и сына на родину. Мамкан умерла, не дождавшись возвращения супруга². Родной край великого князя встретил в трауре и печали. И, вдобавок ко всему этому, Аргун снова начал враждовать с ним.

В это же время вспыхнуло крупное антимонгольское восстание. Аргуну с большим трудом удалось подавить его, после чего он заковал в цепи жену Авага Закаряна — Гонцу, ее дочь Хошак, военачальника Шаханшаха — сына амирспасалара Закаре и Асан-Джалала. Нет прямых указаний на участие Асан-Джалала в этом восстании. Но так как Аргун арестовал его в связи с подавлением восстания вместе с другими организаторами, то исследователи склонны считать хаченского князя одним из активных участников восстания³.

Гонца и Хошак были освобождены за большие выкупы, а Асан-Джалала «закованного в кандалы, под деревянным ярмом» отправили в Казвин на каторгу.

Дочь Асан-Джалала Рузукан поспешила к верховной монгольской власти, чтобы выпросить освобождение отца. Об этом узнал Аргун и послал ему вдогонку палача, который убил хаченского князя.

Сын Атабак (Иванэ) в дальнейшем перевез мощи отца в Гандзасар и похоронил в семейной усыпальнице — строящемся тогда гавите Гандзасарского монастыря.

В диссертации также подробно излагаются сведения о Мамкан — супруге Асан-Джалала и делаются соответствующие выводы о ее происхождении, деятельности и месте захоронения, отвергаются некоторые, не соответствующие исторической действительности утверждения исследователей (М. Бархута-

¹ Киракос, стр. 285.

² Там же, ст. 313.

³ Там же, ст. 359.

¹ Киракос, стр. 373.

² Матенадаран, рук. № 387, стр. 86—9а.

³ Я. Манандян, Критический обзор, т. III, стр. 238; А. Галстян, Из истории армянской дипломатии монгольского периода, Ленинакан, 1945, стр. 32.

рянца, Р. Ерзкяна, И. Орбели, Р. Ачаряна) в отношении биографических данных княгини Мамкан.

О титуле Асан-Джалала и границах его владений. Вопрос о титуле хаченского князя проанализирован И. А. Орбели. Ученый на основе источниковедческих сведений сделал попытку представить действительный круг прав князя, даже его претензии. Однако у него, как и у других историков, эти сведения не всегда трактуются точно и обоснованно. К примеру, известно, что Асан-Джалал часто титуловался царем-самодержцем. Орбели считает, что это — только претензии хаченского владельца, основываемые на том, что в действительности по материнской линии он являлся наследником Сюникского царства¹. Тут попросту повторена ошибка М. Броссе², которая, в свою очередь, исходит из явного недоразумения, о чем говорилось выше.

А на самом деле, Асан-Джалал считал себя царем и самодержцем, во-первых, потому, что он был прямым потомком древней нахарарско-царской династии Араншахигов и, во-вторых, так как он был единственным владельцем в Восточной Армении, находившемся вне вассальной зависимости от Грузинского царства или мощного армянского княжества Закарянгов.

Примечательно, что отмеченное выше самотитулование не являлось продуктом претенциозности со стороны хаченского князя. Высокий его титул фигурирует неоднократно в надписях, сделанных от имени ниже-хаченских духовных деятелей и представителей верхне-хаченского княжеского дома³, и, что самое главное, повторяется в грузинских и персидских источниках. Персидский автор XIII в. передает следующие сведения о Хачене: «Хачен-это область труднодоступная, среди гор и лесов, принадлежит к округам Арана. Там есть армяне. Люди Абхаза (Грузии) называют их падишаха *тагавор*...»⁴.

Изученные в дальнейших разделах главы сведения источников, относящихся к проблеме взаимоотношений Асан-Джалала и других ветвей Хаченского княжества, приводят к выводу, что он был «князем князей» или сюзеренным князем всего Хачена («высокого и обширного Арцахского края с пространными его пределами»), даже Арана, т. е. междуречья рек Аракса и

¹ И. А. Орбели, указ. соч., стр. 158—159.

² Hist. Siouni, I, стр. 5, 149.

³ «Арабат», 1896, стр. 81, 234; «Банасэр», 1901, т. III, кн. II и III, стр. 135; М. Бархутарянц, Арцах, стр. 189.

⁴ Миклухо-Маклай Н. Д., Географическое сочинение XIII в. на персидском языке. «Ученые записки ин-та Востоковедения», т. IX, Ленинград, 1954, стр. 204 (подчеркнуто нами — Б. У.).

Куры, не считая Гандзакского эмирства¹. При определении границ собственно его владений, нами широко исследованы топонимы «Акана», «Каркар» и другие. С их помощью и установлены пределы Нижне-Хаченского княжества — территория нынешнего Мардакертского района с западными границами ниже с. Вагуас, Шаумянский, Агдамский, Степанакертский, Шушинский районы и большая часть Мартунинского района.

В заключительной части исследуется история княжества в последней четверти XIII в., прослеживается жизнь и деятельность наследников Асан-Джалала. Этот период охарактеризован нами как одна из самых мрачных страниц истории владычества пришлых завоевателей. В это время окончательно установилось жестокое иго татаро-монголов. Местные княжеские дома ослабли, расплылись, и немногим из них удалось сохранить свое существование. В числе этих немногих — Нижне-Хаченское княжество, которое после трагической гибели Асан-Джалала, возглавил его сын Атабак (Иване).

Нами анализируются сведения и особенно эпиграфический материал, касающийся княжества Атабака, умершего в 1287 г.²

В последней части главы рассказывается также о трех дочерях Асан-Джалала — Рузукан, жене Бора-нойина, подробнее о Мама-хатун, жене известного в годы монгольского владычества торговца Умека, впоследствии ставшего атабеком Грузинского царства, о третьей дочери Мина-хатун, жене великого князя Сюника Тарсаича Орбеляна³. Обе они — и Мама-хатун, и Мина-хатун, всю свою жизнь были связаны с родным Хаченом, в частности, с его духовной и культурной средой. Первая, вместе с сыном Вахтангом, принимала деятельное участие в духовной жизни Нижнего Хачена, в строительстве и восстановлении разрушенных монголами духовных центров, в установлении креп-

¹ Говоря о титулованиях «Великий наместник Агванка» (С. Джалалянц II, стр. 174), «Князь Хачена и Арана» (Арцах, стр. 288—289, «Арабат», 1896, стр. 234), И. А. Орбели «Агванка» и «Арана» считает идентичными соответственно «Албанскому» и «Албанию» (см. ук. соч., стр. 158), что глубоко ошибочно, ибо «Албанией» в греческих и латинских источниках было названо лишь левобережье Куры, а в указанных случаях речь идет только о правобережье той же реки (об этом подробно: Б. Улубабян, О топонимах «Албания», «Агванк» и «Аран». «Историко-филологический журнал», 1971, № 2).

² Хроника Степанноса епископа. «Мелкие хроники», стр. 48.

³ По мнению И. А. Орбели, у Асан-Джалала была еще и четвертая дочь, которая, якобы, стала женой Ошина — брата царя Хетума (И. А. Орбели, указ. соч., стр. 169, прим. 60 а). Он ссылается на памятную запись, изданную Хачиком вард. Дадяном (Топчян, Список рукописей X. в. Дадяна, т. II, стр. 30), из которой, однако, явствует, что речь идет о представителе рода Пахлавун, к которому не имели никакого касательства хаченские князья.

ких творческих связей с деятелями Западной Армении, в частности, со знаменитым Ованнесом Ерзинкаци, который по заказу матери и сына, а также другого хаченского княжича — Ованнеса епископа (Цареци) — написал свой известный трактат о небесных телах и их движении.

А Мина-хатун, хотя и не теряла связи с Нижним Хаченом, но ее энергичная деятельность ради культуры и духовной жизни в основном была распространена в Сюнике и в Верхнем Хачене. Повсюду она (большей частью вместе с мужем) строила или восстанавливала церкви, опекала духовные центры, выступала заказчицей создания рукописных книг и т. д.

Наследники Тарсаича и Мина-хатун продолжали традиции своих знаменитых предшественников: князь Джалал — в Сюнике¹, Асфа — княгиня в Верхнем Хачене (жена князя Григора Допяна)², Мамкан — во дворце грузинских царей (была супругой Мануела, сына царя Деметре, брата Давида)³.

Глава IV. Социально-экономическое положение Хачена во время монгольского владычества

Социально-экономическое положение Армении в интересующий нас период разносторонне изучено армянскими историками, как старшего поколения (Лео, Х. Самуельян, Я. Манандян, Г. Авдалбекян, В. Рштуни и др.), так и среднего и молодого поколения (С. Погосян, С. Акопян, Л. Бабаян, Б. Аракелян, Л. Хачикян, А. Папазян, М. Зулалян и другие)⁴.

Известно, что на протяжении средних веков на всей территории исторической Армении политические и социально-экономические изменения совершались повсеместно одинаково и почти одновременно. Проследивая социально-экономическую жизнь Хачена X—XVI вв., мы убедились, что Хачену были характерны в основном все те социально-экономические сдвиги,

¹ Орбелян, История, стр. 431, 470, 493. Надписи о нем и от его имени — см. «Свод арм. надписей», вып. II, Ереван, 1960, стр. 101, 289 и т. д., вып. III, Ереван, 1967, стр. 108, 216, 238 и т. д.

² О деятельности Асфы и Григора Допяна мы подробно останавливаемся во второй части данного исследования, которая посвящена Верхне-Хаченскому княжеству XII—XVI вв. (в рукописи).

³ Орбелян, История, стр. 424, 490.

⁴ Мы в диссертационной работе часто пользовались трудами перечисленных исследователей, каждый раз ссылаясь примечанием указывая соответствующего автора, его труд и т. д. Использованные труды этих авторов перечислены так же в библиографии к диссертации.

которые происходили в общеармянской жизни. Иначе и не могло быть, ибо, после освобождения от арабского ига, Хачен разделял судьбу всего армянского народа в централизованном Армянском царстве Багратидов, а впоследствии — под владычеством сельджукских турок, татаро-монголов, турок ак-коюнлу и кара-коюнлу, которые во всех областях и провинциях Армении поступали одинаково жестоко, устанавливая одни и те же порядки, единую налоговую политику. Факты показывают также, что в условиях владычества пришлых завоевателей, местные феодалы и духовенство всегда стремились к большей наживе и в эксплуатации и экономическом угнетении народа ничем не уступали пришлым. В результате трудовое население постоянно находилось под двойным экономическим гнетом.

В этой главе, в отдельных разделах даны подробные описания экономических ресурсов и хозяйственного состояния Арцах-Хачена и положение трудового крестьянства области. Оспаривая мнение некоторых исследователей о том, что, якобы, крепостное право Армении в основном установилось после монгольских завоеваний или, по крайней мере, с утверждением владычества татаро-монголов, мы, основываясь на конкретных исторических фактах, показываем, что такая трактовка вопроса в корне неправильна. Во-первых, об элементах крепостного права, его конкретных проявлениях неоднократно свидетельствовали источники (подробности строительства Аршакавана царем Аршаком II, сведения о царе Ваче, имевшем тысячу ердумардов, которые ему принадлежали в виде наследственной собственности и т. д.). И, во-вторых, приводятся факты, подтверждающие, что в Хачене и в других областях Восточной Армении, светские феодалы дарили монастырям как отдельных крестьян, крестьянские семьи, так и целые селения (в диссертационной работе это иллюстрируется различного рода материалом, в том числе дарственными надписями и рукописными свидетельствами и т. д.). Такие факты имели место в Армении в период, когда там еще не имели понятия о монголах.

В конце главы мы останавливаемся на отдельных фактах народных недовольств и бунтов, особенно на движении Давида Цареци, названного Совратителем. Описав восстание Давида с начала до его зенита и подавления (произошло оно в 1250 г.), мы пришли к следующим выводам:

а) Движение Давида Цареци было социальным движением против церкви и светских угнетателей, как местных, так и пришлых;

б) Движение приняло глубокий характер, охватив все провинции Восточного края Армении, и было признано настолько опасным, что против него активно выступили также знаменитые монахи, вардапеты Восточной Армении — Ованнес Ванакан,

Киракос Гандзакечи, епископы Гандзасара, Дадиванка и других монастырей.

в) Давид был одним из передовых людей своего времени, а не обыкновенным, как его представляют некоторые исследователи, неграмотным мельником, поскольку он был знаком с явлением Саака Партева и провозглашал девизом восстания преобразование мира и восстановление самостоятельного царства Армянского.

Глава V. Асан-Джалаляны в XIV—XV вв.

После княжения Атабака, сына Асан-Джалала, точнее, начиная с XIV в., источники называют Нижне-Хаченский княжеский дом Асан-Джалалянским, т. е. княжеский род Араншахик Вахтангян-Сакарян приобретает еще одно, более распространенное название — Асан-Джалаляны. Эту фамилию присвоили также епархиальные начальники Нижнего Хачена, ибо со второй половины XIII в. руководство епархии области тоже перешло в руки рода, а с XIV в. им принадлежала также духовная власть над всем краем, даже католикосат Агванка, так как рукоположиться в католикосы по наследству имели право только представители Асан-Джалалянского рода.

Известно, что с утверждением татаро-монгольского владычества и, особенно, в силу жестоких мер, принятых монгольской верхушкой (в дальнейшем и Ленк-Тимуром) против местных правителей, которые часто выступали в роли организаторов антимонгольских народных волнений и движений, армянские княжества ослабли, утратив прежнюю политическую и экономическую мощь. Ослабла, потускнела и культурная жизнь в стране. Духовные центры, прежде являвшиеся средоточием бурной культурной жизни, теперь стали в лучшем случае хранителями старых рукописей и других ценностей. Ничего не строилось, не создавалось почти ничего заметного. Редко писались и переписывались книги. А раз ничего не строилось, то и не создавались надписи на стенах, которые могли бы передать будущим поколениям много ценного о своем времени, о жизни страны, о княжестве. Такие сведения трудно черпать и из рукописного наследия этого периода, т. к. до нас дошло мало рукописей, созданных в то время.

Отчасти этим объясняются малоизученность данной эпохи, имеющиеся неправильные суждения по ряду важных вопросов, однобокая и искаженная их трактовка и т. д.

Один из таких фактов, касающийся политико-административной картины Хачена, подвергается нами разностороннему анализу в данной главе. Епископ Карапет (известный арменовед Карапет Тер-Мкртчян) высказал мнение о том, что «... Пос-

ле князя Асан-Джалала, в особенности после его сына Атабака, в конце XIII в. княжество этого (Нижне-Хаченского — Б. У.) рода кажется потускневшим». А затем: «Из надписей конца XV в. видно, что этот род снова усилился в Хачене, тем более, что сделал наследственным и Гандзасарский католикосат»¹. Епископ Карапет, как видно, не обратил внимания на то, что тут причина и следствие как бы поменялись местами (католикосат Гандзасара стал наследственной привилегией Асан-Джалалянов потому, что последние были сильны и завоевали его, а не приобрели и на этой основе усилились).

На какие же источники или исторические факты ссылается Епископ Карапет для того, чтобы доказать «потускневшее» состояние Асан-Джалалянского дома в течении двух столетий — с конца XIII по конец XV вв.? Исследователь приводит три факта: а) в Гандзасарском монастыре он встретил несколько надписей XIV в., в которых имеются имена — Улубек, Сатун, Айтин, Шаханшэ и т. д., свойственные роду Допян, владельцев Верхнего Хачена²; б) со времени Асана II Допяна (конец XIII в.) в числе его владений перечисляется крепость Акана; в) в знаменитом «Плаче» Хачатура Кечареци, в числе других армянских князей, из этого рода (Асан-Джалалянов) никто не фигурирует, «потому и не удивительно, если сопредельные Допяны вошли в их владения»³.

Обращает на себя внимание то, что все эти факты не дают основания делать столь важное заключение, подобное вышеизложенному заявлению Епископа Карапета. Ниже мы увидим, что перечисленные имена были присущи не только роду Допян, между тем как в надписях Гандзасара они принадлежали именно владельцам Нижнего Хачена. Со времени Асана II Допяна крепость Акана всегда указывалась в числе владений Допянов, потому что она находилась в Верхнем Хачене (Царе) и принадлежала этому роду. А во времена Асан-Джалала один раз она была показана в числе владений Нижне-Хаченского князя, лишь на той основе, что Асан-Джалал был сюзеренным князем всего Арцах-Хачена, т. е. верхне-хаченцы тоже входили в его подчинение, как и их владения. И, наконец, в «Плаче» Хачатура Кечареци перечисляются не все знаменитые князья Армении, а только немногие, погибшие или павшие мученической смертью во второй половине XIII века.

Несмотря на такую несостоятельность мнения Епископа Карапета, оно, со всеми соответствующими выводами, было

¹ Епископ Карапет, Допяны и Мелик-Шахназаряны. «Материалы об армянском меликстве», вып. II, Эчмиадзин, 1914, стр. 93—94.

² Там же, стр. 93.

³ Там же.

признано правильными некоторыми нашими историками¹. Однако исторические документы неопровержимо свидетельствуют, что Нижне-Хаченское княжество Асан-Джалалянов, хотя и ослабшее, как и другие великие и малые княжества на всей территории Армении, не только существовало и было полноправным хозяином своего края в XIV—XV вв., но даже сохраняло свое сюзеренство в отношении Верхне-Хаченского или Царского княжества Допянов. Епископ Карапет считает, что Гандзасарская надпись от 1282 г., в которой фигурирует княжество Атабака², является последним упоминанием об этом князе, и после него ничего конкретного нет ни о княжестве, ни о его представителях вплоть до конца XV в. Но данная надпись отнюдь не последнее упоминание о княжестве Атабака и о нем самом. Выше мы приводили сведения епископа Степанноса о нем и о его гибели в 1287 г.³

Мы располагаем также очень важной надписью от 1293 г. из монастыря Св. Иакова — центра провинции Мецаранк, повествующей о княжестве Джалала — сына Атабака⁴. Надпись высечена от имени Хутлубека — сына Хойдана, княжича Атеркской ветви. Надо полагать, что княжение Джалала, по-видимому, было заметным явлением, если представитель другой ветви Хутлубек свой дарственный ритуал отмечает вместе с фактом его княжения.

Через много лет, в 1311 г., другой отпрыск Атеркского княжества Абукан в своей надписи в Гандзасаре вновь отмечает княжество Джалала — сына Атабака⁵. Имеются и другие надписи, упоминающие о княжестве Джалала. Одна из них — с 1318 года⁶. Во всех этих надписях рядом с Джалалом (как и раньше — вместе с именем Атабака) отмечено и имя епископа Гандзасарского монастыря Ованнеса, который являлся сыном Иване, брата Асан-Джалала. Очень важно, что епископство Ованнеса не было исключением. После него престолы двух нижне-хаченских епархиальных центров — Гандзасара и Св.

Иакова — бесменно должны были занимать монашествующие княжичи Асан-Джалалянского дома.

О дальнейшей судьбе Джалала нам ничего не известно. В 1361 г. во главе княжества уже стоял Иване, названный Великим. «В году армянском 810 (1361), в княжении Великого Иване я отец Костанд с большими вождениями купил колокола и привез в святую обитель»¹.

В надписи отсутствует отчество князя Иване Великого. Но его нетрудно восстановить, имея ввиду, что Джалал, по действующей традиции, должен был старшему сыну дать имя своего отца, а настоящее имя его отца было Иване (Атабак-Иване)².

Через 20 лет во главе княжества стоял уже сын Иване Великого Джалал, тоже в источниках названный Великим или патроном. Писец о его княжении отмечал следующее: «Было 832 (1383) (год армянского исчисления), 26-е месяца мекхека³, когда переплетали настоящее святое евангелие в епархиальном центре (провинции) Мецкогманц (области) Хачен, в княжении парона Джалала, игуменстве отца Григора Геракареци»⁴.

Эта памятная запись дает основание полагать, что и во второй половине XIV в. Верхне-Хаченское княжество было в подчинении Нижне-Хаченского. Запись была сделана в провинции Мецкогманк, входящей в пределы Верхнего Хачена, в монастыре, являвшемся духовным центром и усыпальницей Верхне-Хаченского княжеского дома. Тут уж писец в первую очередь должен был отметить княжение своего хозяина, владельца данной провинции, а не чужого, если этот чужой по чину и рангу не выше местного. Из данной записи можно сделать вывод, что нижне-хаченец парон Джалал был сюзеренным князем всего Хачена. Небезынтересно также «епископство Григора Геракареци»-представителя Геракарского дома — побочной ветви, как было отмечено выше, Нижне-Хаченской династии. Этот факт свидетельствует о том, что нижне-хаченцам удалось в то время распространить свою власть на духовные центры Верхнего Хачена (Цара). Кстати, это было благополучное время для верхне-хаченских владетелей; в указанные годы в Царе княжил Асан II Допян (внук Асана I и Доп), который восстал против ленк-тимуровских орд и вместе с тремя сыновьями погиб в 1387 г. Он вошел в знаменитую эпопею Григора Церенца Хлатеци в образе бесстрашного поборника за родину и веру.

¹ Л. О. Бабалян, Социально-экономическая и политическая история Армении XIII—XIV вв., стр. 189; Г. Киракосян. Асан-Джалалянский княжеский род в XV в. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1969, № 5, стр. 88.

² Надпись Амарасского епископа Нерсеса, находящаяся в центре северной стены храма, снаружи, на одном камне, в 6-ти строках.

³ Мелкие хроники, т. I, стр. 48.

⁴ М. Бархутарянц, Арцах, стр. 170, «Банасэр», 1901, т. III вып. II и III, стр. 137.

⁵ Шахатунянц, т. II, стр. 376.

⁶ Впервые списал И. А. Огбелли (см. типографский оттиск книги «Надписи Гандзасара и навоцпука», стр. 25).

¹ «Надписи Гандзасара и навоцпука», стр. 18.

² См. рукопись Матенадарана № 378, стр. 9а.

³ Мекхек — седьмой месяц древнеарм. летоисчисления, равен времени с середины января до середины февраля.

⁴ Матенадаран, рук. № 6288, стр. 112а.

Из вышеуказанных фактов можно заключить следующее: неправы исследователи, считающие, что Нижне-Хаченское (Асан-Джалалянское) княжество после Атабака (сына Асан-Джалала) было очень ослабевшим и поэтому, мол, источники умалчивают о его существовании в XIV—XV вв., и что Верхне-Хаченское княжество, якобы владело Нижним Хаченом. Факты, относящиеся к концу XIII в. (после смерти Атабака) и XIV веку, свидетельствуют об обратном: Нижне-Хаченское княжество не только существовало непрерывно, но и сохраняло сюзеренство над Верхне-Хаченским княжеством. Такое состояние продолжалось и в XV веке.

Последняя четверть XIV в. и начало XV в. в истории армянского народа известны опустошениями, нанесенными полчищами Золотой Орды. В 80-х годах орды Тохтамыш-хана распространились в Восточной Армении, грабя и уничтожая население. В Хачене и сопредельных областях, особенно в Царе, они оставили после себя развалины и пепелища от некогда цветущих культурных центров.

Вслед за этим последовало нашествие Ленк-Тимура, о котором авторы-современники говорят с ужасом. Видимо, восточно-армянские области оказали сильное сопротивление ленк-тимуровским нашествиям, и это сопротивление было организовано местными княжескими домами. Не случайно, что в 1387 г. Тимур подверг избиению многих представителей армянских княжеских домов, кое-где уничтожив всю княжескую семью от стариков до малолетних. В числе этих семей были и князь Верхнего Хачена Асан Допян со своими сыновьями.

Описывая картину времен Ленк-Тимура и возникшие после его смерти (1405 г.) распри из-за престола, в результате чего ослабевшее государство не смогло сохранить свое владычество над завоеванными территориями, мы в данной главе показываем, как турки кара-коюнлу сумели воспользоваться создавшейся обстановкой и ликвидировать остатки ленк-тимуровского государства, утвердить свое господство, длившееся более 50 лет (1407—1468 гг.).

Победа племени кара-коюнлу на время подбодрила уставшее от злодеяний прежних завоевателей армянское население. Но лишь на время, потому что вскоре оно убедилось, что просто один дьявол был заменен другим, и что новые пришлые хуже старых, «а в дальнейшем еще какие могут быть варварства, трудно представить»¹.

Епископ Гандзасара Матевос Монозон, описывая жестокости новых турецких племен, рассказывает, как они за очень короткий срок несколько раз грабили Гандзасарский монастырь, не оставив там ничего, кроме беспомощных духовных лиц.

¹ Матенадаран, рук. № 8389, стр. 896.

Памятная запись Монозона написана в 1417 г. и передает ценные сведения о родине епископа — Нижнем Хачене начала века. От него мы узнаем, что к тому времени князь Заза, о княжении которого мы имеем лапидарное сведение от 1407 г.¹, уже умер, а князь Джалал Великий, как и сыновья Зазы и Джалала находились в руках завоевателей².

Заза занимал княжеский престол и в 1410 г.: в монастыре Гетамичи или св. Богородицы, в центре провинции Цар, Товма Сюнеци — вардапет и писец, выполняя заказ для дома Допян, завершил работу над рукописью и просил «добром поминать всех хозяев боготворного края Цар и прежде Зазы...»³.

Значит и Заза был сюзеренным по отношению верхне-хаченцам. Но к какому роду принадлежал он? Товма вардапет отвечает на этот вопрос определенно: он был племянником Джалала. Говоря о нем, сразу же добавляет: «и от его рода Джалал»⁴. Конечно, по традиции княжество должен был возглавить Джалал. Действительно, в конце XIV в. он являлся князем Нижнего Хачена, но так как в начале XV в. попал в руки захватчиков, то княжеством правил его племянник Заза. Несомненно, что после смерти Зазы и по возвращении от «рук нечестивых» Джалал снова восседал на княжеском престоле и умер в 1431 г.⁵

Джалалу Великому наследовал его сын Агбаст. Первое эпиграфическое упоминание о нем относится к 1443 г.: «Отец Вардан — сын Джалала, т. е. брат Агбаста, землю, именуемую Цакхачем, дарит Гандзасару в княжении Агбаста 892» (1443 г.)⁶. Другое упоминание об Агбасте дошло до нас в весьма интересном документе, который составлен по следующему поводу: возник «спор» между Улубеком (сын Меджлиса, внук Джалала Великого) и Шаханше (сын Мехраба, внук Аргутина) по поводу границ их вотчинных земель. В результате умер один человек со стороны Улубека, и для разрешения «спора» обе стороны пошли к Агбасту, который успокоил их, потом установил границы

¹ Шахатунянц, II, стр. 374—375: Улубек, сын Меджлиса, дарит земли вотчинные свои «в епископстве Матевоса и княжении Зазы».

² Рук. № 8689, стр. 88 б; также: Памятные записи армянских рукописей XV века, часть первая, составил Л. С. Хачикян, Ереван, 1955, стр. 194.

³ Пиргалемян, Нотарк, стр. 40; также: Памятные записи XV в., ч. I, стр. 123.

⁴ Рук. № 8689, стр. 88б.

⁵ В гавите Гандзасарского монастыря хранится его надгробная плита с надписью: «Здесь поконится Джалал Великий. Поминайте в молитвах. Году 880» (1431).

⁶ Надпись находится на северной стене гавита Гандзасарского монастыря, снаружи.

между их владениями (все они находились вокруг нын. с. Арачадзор в Мардакертском районе). Свидетелями судилища были католикос Агванка Ованнес-сын Джалала Великого, «внук Атабака (Иване) Великого», другие сыновья Джалала — Агек, Амир-Асан, Мирзабек, сын Турсуна и некий Пастам¹. В записи нет подробных сведений о фамильной принадлежности последних двух. Но из других источников мы знаем, что они тоже были их родственниками: Мирзабек, сын Турсуна, по собственной надписи в Гандзасаре, являлся правнуком Джалала², а Пастам в 1471 г. одаривал Гандзасар своими землями, представившись как «сын Великого Джалала»³. Начиная с вышеуказанного Ованнеса католикоса, сына Джалала Великого, верховная духовная власть над всеми северо-восточными областями Армении, а также и закуринскими григорянскими церквями перешла в руки Асан-Джалалянов.

В главе анализируются собранные в Гандзасаре и других духовных центрах Нижнего Хачена эпиграфические материалы и сведения рукописей, касающиеся этих представителей княжества. На основе первоисточников вырисовывается также экономическая и административная картина края.

Агбасту наследовал старший сын его Сайтун, надпись от имени которого сохраняется в Гандзасаре (1467 г.)⁴. Сайтун, по-видимому, был маловлиятельным князем, о нем источники хранят мало сведений. Ему наследовал его старший сын Велиджан, в период княжения которого было высечено много надписей. В памятных записях современников-писцов он предстает подлинным сюзеренным князем всего Хачена. В Царе, в Хаченадзорском монастыре, названном еще Гетамичи и св. Богородицы, в 1473 г. переписали евангелие, писец которого вспомнил «владельца сих мест парона Велиджана»⁵.

Первую надпись от своего имени, а также от имени своих братьев Велиджан оставил в Гандзасаре в 1480 г. В этой надписи он не называет братьев поименно. Вот эта запись: «Я —

Велиджан, братья мои — сыновья Сайтуна, внуки Агбаста, владетеля Хачена, дали Ашмана (землю) со своими четырьмя сторонами святой обители Гандзасара, при игуменстве Нерсеса в году 929» (1480)¹.

Последняя надпись от имени Велиджана была сделана в 1507 г. на крестном камне, поставленном им самим². Значит он жил долго и княжил около сорока лет.

Как явствует из вышеприведенной надписи, у князя Велиджана были братья. Имя одного из них было Мелик, по надписи, также находящейся в Гандзасаре. Мелик сам сделал эту надпись по поводу своих щедрых подарков Гандзасару в 1499 г. и представился так: «Я Мелик, сын Сайтуна, внук Великого Агбаста»³.

Выясняются и другие подробности, связанные с княжичами Нижнего Хачена этого периода, отвергаются мнения исследователей (Р. Ачарян и др.), искажающие родословную княжеского дома.

В конце главы мы вновь обращаемся к известному мнению, вышеуказанному Епископом Карапетом и поддержанному нашими исследователями, об именах из надписей Гандзасара, якобы, принадлежащих роду Допян, чтобы вновь подтвердить факт непрерывности рода и его господства над вотчинными владениями Нижнего Хачена. XV век тоже ничего не изменил в общем положении княжества и его взаимоотношениях с Верхне-Хаченской ветвью Араншахикского рода. Как и в предыдущих веках, Нижне-Хаченское княжество все еще выступало в роли полноправного хозяина своих владений и сюзерена над государственными образованиями всего Хачена.

Глава VI. Светские и духовные власти Нижнего Хачена в XVI в.

В начале главы характеризуется положение Армении и Закавказья в условиях почти непрерывных войн между Ираном и Османской Турцией в XVI в. Эти войны проходили на территории Армении, в буферной для этих двух государств стране, которая подвергалась неоднократному разорению. Каждая из воюющих сторон стремилась, в первую очередь, захватить Армению как источник наживы, грабежа и насилия, и как плац-

¹ На южной стене храма. Дефектно переписали Шахатунянц (т. II, стр. 374), С. Джалалянц (т. I, стр. 187), Макан Вардапет (Арцах, стр. 179) и Орбели (стр. 12).

² Орбели, стр. 32.

³ На южной стене храма, под средней аркой, в 8 строках, на трех камнях.

¹ М. Бархутарянц, Арцах, стр. 187. Макар вардапет эту памятную запись переписал из рукописного Евангелия, в церкви с. Арачадзор, в конце XIX в.

² Там же, стр. 178.

³ Надпись на северной стене храма Гандзасарского монастыря, снаружи, в западной части стены, в 9 строках, на одном камне.

⁴ На северной стене храма, в 7 строках, на 4 камнях.

⁵ М. Бархутарянц, Арцах, стр. 247. В «Арцах»-е годом писания евангелия отмечено «2 h β»-942 (1493). Л. С. Хачикян справедливо отметил, что у Макара вардапета искажено данное число: вместо «h» (40) надо читать «h» (20), имея ввиду, что в 1493 г. перечисленных в памятной записи Узун-Аса́на и Ариста́кеса католикоса давно не было в живых (см. Памятные записи..., ч. II, стр. 344, примечание).

дарм для успешного продолжения войны. В периоды поражения и отступления бывший победитель грабил и уничтожал все на своем пути, чтобы ничего не оставить преследовавшему его врагу. А путь этот лежал через Армению. В силу всего этого армянский народ на протяжении целого столетия находился в кошмарном состоянии.

Как видно из многочисленных достоверных источников, Хачен не составил исключения из общего состояния Армении. Разумеется, что это состояние сильно повлияло и на местные эксплуататорские классы, которые, естественно, ослабли, утратили свою былую мощь и политическое воздействие на судьбы страны.

Политическая история Армении XV—XVI вв. — одна из малоизученных проблем в цепи многовековой истории армянского народа. А жизнь тогдашних Нижне-Хаченского и Верхне-Хаченского (Царского) княжеств до того мало изучена, что историки иногда не могут составить себе ясного представления о том, существовали ли княжества в ту эпоху, и если существовали, то какие взаимоотношения были между ними, а также какие взаимоотношения были между этими княжествами, с одной стороны, и пришлыми завоевателями — с другой? Некоторые из исследователей приходят к заключению, что, начиная с XIV—XV вв. и в XVI в., армянские княжества или окончательно исчезли с политической арены, или владели жалкое существование под схимой духовных отцов и игуменов¹.

В подтверждение данного мнения Аш. Иоаннисян и молодой исследователь Г. Киракосян ссылаются на один интересный документ, относящийся к началу XV в. Он гласит: «...Эго (надпись) есть наш княжеский приказ. Я — Турсун, Сейти, Прош, Григор, Асан и наши братья, и наши сыновья дали наш твердый сикил епископу тер-Авагу и брату его иноку Мануелу (о том), что наши вотчинные престолы Дади-ванк, Хатра-ванк, Гетамеч, которые (являются также) нашими усыпальницами, оставшимися от наших предков... Чтобы в них все было так, как раньше было, и чтобы сохранить благоустроено и просветить церкви... мы доверяем им эти священные престолы, как и оба игуменства (по-армянски «*գերդու իշխանութիւն*» — Б. У.). Прежний

¹ Я. Манандян, Критический обзор, т. III, стр. 328—329; Аш. Иоаннисян, Очерки истории армянской освободительной мысли, т. I, стр. 461; А. Папаян, Институт «Бейт-уль-мал»-а и конфискации земель армянских феодалов в XV веке. «Историко-филологический журнал», 1958, № 2, стр. 193; М. Зулалаян, Движение Джелалиев и положение армянского народа в Османской империи (XVI—XVII вв.), Ереван, 1966, стр. 64—65; Г. Киракосян, Пути развития монастырского землевладения в XIV—XV вв. «Вестник общ. наук», 1971, № 4, стр. 82 (все — на арм. яз.).

великий католикос тер-Закарий тер-Атанасу и тер-Саргису было сдал Дади-ванк, Хатра-ванк и Ахбат со своими состояниями, так и этот тер-Григор католикос циркулярным письмом утвердил сие три престола со (своими) состояниями¹.

Этот документ в рассуждениях наших исследователей послужил свидетельством того, что «ослабшие светские князья принимали покровительство духовных феодалов».

Однако нетрудно заметить, что как раз он, данный документ, содержит доказательство совершенно противоположного мнения: светские князья нашли свои вотчинные церкви — усыпальницы пустыми, без духовенства, особенно без руководства, потому и тер-Авагу епископу и его брату Мануелу доверили игуменства двух епархиальных центров — Дади-ванка и Хатра-ванка (с церковью Гетамичи).

Видимо, исследователей ввело в заблуждение искаженное прочтение записи Ов. Шахатуянцем, который после выражения «оба игуменства» («*գերդու իշխանութիւն*») добавил «то есть епископство и паронство». В таком случае, действительно, вышло бы так, что княжичи Верхнего Хачена сдали не только епископство, но и светскую власть, хотя паронство над церковью еще не означало княжества над всей областью или даже провинцией. Однако в записи ничего подобного нет. Княжичи отдали духовным деятелям оба игуменства, слив со вторым и третье (церковь Гетамичи) и свой этот поступок объяснили тем, что когда-то католикос Тер-Закарий тоже поступил именно так.

Таким образом, в данной записи исследователи напрасно искали подтверждения версии об исчезновении светских властей края и, тем более, нахождения князей «под схимой духовных отцов и игуменов». Мы имеем и другой документ — надпись, сделанную от имени одного из этих княжичей — Сейти. По тону его письма можно определить, что он действительно был владельцем княжеского престола. «Я — Сейти, — пишет он, — сын парона Шанше, храброго и победоносного военачальника, и из рода великих князей, в году 879 (1430), владеющий этими краями и парон Малого Сюника, Акана, Атерка, Андаберда и моря Гегамского до Шахуага, установил сей крест (над могилой) отца нашего Шанше»².

Этот Сейти ли уступил свою княжескую власть какому-либо духовному отцу или, как Аш. Иоаннисян образно, но применительно к Хаченским княжествам неприемлемо, говорит, что

¹ М. Бархутарянц, Арцах, стр. 208. Этот документ опубликован также Шахатуянцем в искаженном виде.

² Там же, стр. 408.

«рыцарский меч и панцырь заменил церковной мантией и кадильницей»?

В один из самых трудных периодов для светских властей во второй половине XVI в. писец Ованнес в рукописи, созданной в с. Хандзк¹, сначала упоминает «князя края Мехраб-бека», после него же патриарха Григора, католикоса Агванка, под духовной властью которого было в несколько раз больше населения и территории, чем в собственно Нижнем Хачене — владении Мехраб-бека.

Значит, светские власти Хачена и в XVI в. существовали. И не только существовали. Они сохраняли свои права владельцев края, активно участвовали в политической жизни страны.

В последующем разделе главы описывается картина Нижне-Хаченского княжеского дома в начале XVI в. на основе памятных записей одной рукописи, переписанной в 1532 г. в г. Тохате, княжичем Егише, из рода Асан-Джалалыанов². Инок Егише с тяжелым сердцем рассказывает о трудной и горькой доле евдокийских армян, которые лишены нормальных условий жизни и даже не имеют права свободно проявить свою веру. Он с благоговением вспоминает свой родной край, где «божьей милостью еще сохраняется власть нашего рода со своим великим княжеством в неприступной и высокой стране Арцах»³. Егише перечисляет своих близких родственников: отца Мелик-султана, мать Султан-хатун, сестер Шаум-ага и Тачум-ага, братьев Ага-бека, Агбаста и Сейти-бека⁴.

Нами анализируются сообщаемые иноком Егише данные о Хачене, которые, действительно, подтверждаются рукописными и эпиграфическими материалами. Приводятся конкретные сведения об указанных родственниках Егише. Сопоставляя эти сведения, мы устанавливаем дальнейшую родословную Асан-

¹ Ныне существующее село в Степанакертском районе Нагорного Карабаха.

² Впервые на эту рукопись обратил внимание проф. А. Г. Абрамян, вводя в научный оборот два интересных образца тайнописи писца книги Егише (см. А. Абрамян, История армянской письменности и рукописного дела, Ереван, 1959, стр. 221 и след.). Исследователь годом создания рукописи считает 1527 (там же), что неточно, ибо Егише два раза упоминает о 1532 году (см. рукопись № 6644, стр. 1666, 167а), как о времени создания рукописи. Недоразумение возникло вследствие того, что Егише без изменения переписал также одну тайнопись, оригинал которой был отмечен 1527 годом (см. ук. рук., стр., 1656).

³ Рукопись № 6644, стр. 1666, 167 а.

⁴ Там же. Инок Егише сообщает еще несколько неверных сведений о родословной своей и т. д., которые детально анализируются в диссертации (см. диссертационная работа, стр. 268—270).

Джалалыанского княжества. Она представляет собой следующую картину:

Княжич Мелик, с надписью (1499 г.) которого мы ознакомились выше, жил в дни княжения старшего брата Велиджана, потому и не играл заметной роли в истории Хачена. Он известен тем, что являлся отцом знаменитого своей культурной деятельностью католикоса Агванка Саргиса, первая надпись которого (1546 г.) повествует о его щедрых дарах Гандзасарскому монастырю¹. С именем его связано более благородное дело — ремонт Гандзасара. Он оставил надпись без даты: «Ремонтировался (Гандзасарский монастырь) ... руками Саргиса католикоса Агванка, который из рода Джалала Дола»². Дату мы установили по сведению одной рукописи, сделанной в церкви св. Иакова провинции Мецаранк, писцем Айрапетом: «В году армянского летоисчисления 1000 (1551) католикос Агванка Саргис Великий дал отремонтировать великолепный монастырь Гандзасара»³. По сведению памятной записи, написанной в монастыре Ерицманканц, провинции Джраберд, католикос Саргис умер в 1555 г.⁴

На княжеском престоле Велиджану наследовал его старший сын Мехраб-бек, который княжил с начала века по 60-ые годы. Подробно анализируя многочисленные сведения о Мехраб-беке и его родичах, мы отвергаем необоснованные высказывания М. Бархутарянца в отношении его деятельности, его предшественников и т. д., а также неправдоподобные предположения И. А. Орбели в связи с данными известного хачкара, установленного Григором католикосом в честь отца Мехраб-бека.

Несомненно, в годы княжения Мехраба произошли варварские набеги османских турок на Хачен-Карабах и сопредельные армянские области, подробно описанные турецким историком — участником этих же набегов Фечеви Ибрагимом (XVI в.). Этот историк, подлинный выразитель устремлений турецких захватчиков и не пытающийся даже скрывать восторга при виде их злодеяний, во всех подробностях описывает страшную картину турецкого варварства. Турки-завоеватели, после опустошительных набегов, совершенных ими в Ереванской и Нахичеванской областях, «вошли в край, названный Карабахом, который со своими горами и плодородными садами известен в стране Аджема (т. е. в персоподанной стране. «Аджем» — «Иран» — Б. У.). Вдруг край покрылся такой пылью, что нельзя было различить

¹ Шахатунянц, т. II, стр. 373—374; С. Джалалыанц, т. I, стр. 187; М. Бархутарянец, Арцах, стр. 177.

² В одной из келий Гандзасарского храма.

³ Матенадаран, рук. № 6513, стр. 2806—281а.

⁴ Месроп арх. Смбатянц, Описание монастыря св. Карапета в Ериджаке, стр. 146.

людей, ясный день превратился в темную ночь. Население провинции было так рассеяно и уничтожено, что не видно было следа человеческого. Но все же нашлись кое-где хранимые и в пещерах спрятанные драгоценности и разные вещи. Войско приобрело бесчисленное богатство и добычи, а часть этих богатств, которую невозможно было таскать с собой, предали огню и уничтожению»¹.

Не удовлетворившись этими зверствами, турки «по дороге в расстоянии 4—5 дней так разрушили и истребили все села и всякие построения, поля и сады, что не осталось следа живого».

Об оказанном сопротивлении туркам-варварам ничего не передает турецкий писатель. Но писцы наши с болью в сердцах констатируют, что турки со звериной ненавистью расправились с теми людьми, которые поднялись на защиту родного края и чести своих семей.

О наследниках Мехраб-бека сохранилось много сведений как лапидарных, так и рукописных. Четверо его сыновей были известными людьми. Старший — Джалал наследовал отцу в княжестве. Другой сын — Багдасар-бек особых заслуг не имел и упоминается лишь по поводу сына Давида, впоследствии ставшего католиком Агванка. Другие сыновья — Григорис и Ованнес были отданы в монашество и в 1560—70-х гг. занимали католикосский престол в Гандзасаре.

Григорис был католиком (по имеющимся памятным записям) в 1559—1569 гг. Источники свидетельствуют и о том, что он отрекся от Христа. Исследователи считают временем отречения разные годы, не ссылаясь на какой-либо достоверный источник². Сохранилась, однако, памятная запись, извещающая о точной дате и причине отречения Григориса. Инок Абрам в селе Фараджанц, под сенью Дизапайта, в году 1574 переписал евангелие, отметив, что это есть год очень мрачный, «потому что Тахмаз падишах своевольно превратил в тачика (мусульманина — Б. У.) католика Агванка Тер-Григориса»³.

Нами выяснено несколько вопросов, связанных с католиками Гандзасара, наследовавшими престол после Григориса — сына Мехраб-бека.

Джалал, которого источники называют «Великим князем», а один из них его величает даже титулом «царя» («тагавор»), был старшим сыном Мехраб-бека и княжил в Нижнем Хачене в

конце XVI и начале XVII вв. На долю Джалала и его сверстников выпала тяжелая участь пережить одно из самых страшных времен в истории армянского народа. К персидско-турецким войнам, опустошавшим многие провинции Армении, прибавилось еще одно невыносимое зло — периодические набеги кавказских горцев.

Благодаря географическим условиям, Хачену неоднократно удавалось оставаться неприступным, не подвергаться разрушениям во время набегов иноземных полчищ на Армению. Но в 80-х гг. XVI в. турки, уже во второй раз в том столетии, покорили Хачен-Карабах, предали огню и мечу население, ограбили, разрушили населенные пункты и архитектурные сооружения. В лучшем для местного населения случае завоеватели грабили и уходили. Так случилось с Гандзасаром, где они не оставили ничего, даже священных книг. Джалалу пришлось выкупить похищенное турками знаменитое евангелие, переписанное еще в начале XIII в. по заказу Вахтанга-Тангика. И таким образом он вернул в Гандзасар фамильную святыню. Вслед за турками, именно по их побуждению, пришли горцы, опустошительные набеги которых распространились с севера Закавказья на юг. Через Гандзакскую провинцию вошли они в Карабах-Хачен как страшный ураган. Историк Ованниси́к Царе́ци и писец Израиль во всех подробностях описали этот набег, свидетельствуя, что горцы дошли до самых южных границ Дизака, т. е. до берегов Аракса и на своем пути сеяли смерть и страх, огонь и пепел.

После этих опустошительных войн и грабежей Хачен терпел еще и страшный голод, о котором с ужасом рассказывают современники — писцы и особенно историк Ованниси́к Царе́ци.

В конце XVI в. хаченцы и жители соседних армянских провинций вынуждены были направить своих посланцев к шах-Аббасу I с просьбой о помощи и освобождении от турецкого ига. Одним из этих посланцев и был князь Хачена Джалал.

В диссертации вскрываются политические мотивы этого мероприятия, ловкие шаги шах-Аббаса по привлечению на свою сторону армянских областей и их населения (путем щедрых обещаний и присвоения громких титулов существовавшим армянским феодалам и представителям старых княжеских домов). Анализируется положение Хачена и соседних армянских провинций во время успешных военных действий шах-Аббаса (1603 г.) против османских турок и его отступления из завоеванных стран, в том числе и Восточной Армении (1605 г.), с которым и было связано страшное мероприятие — насильственное переселение армян целых провинций и областей в Иран.

В 1606 г. Джалал, сын Мехраб-бека, князь Хачена остав-

¹ Фечев-Ибрагим, Тарихи-Фечев. «Турецкие источники об Армении, армянах и других народах Закавказья», т. I, составил и перевел на арм. яз. А. Х. Сафрастян, Ереван, 1961, стр. 34.

² Топчян, т. I, стр. 89; М. Бархутарянц, История Агванка, т. II, стр. 21.

³ Смба́т Тер-Аветися́н, Список рукописей монастыря Всеспасителя в Новой Джуге, т. I, Вена, 1970, стр. 127.

ляет свою памятную запись в известном фамильном евангелии Асан-Джалалянов. Как видно из этой записи, он не находит слов, чтобы описать кошмарное состояние страны. Он перечисляет лишь своих родных, умерших и живых. Ни одного слова о недавних своих надеждах и пережитых страданиях. Грезы были утрачены. За верность он и его соотечественники были награждены коварством Шах-Аббаса. Значит, напрасно они пассивно ждали помощи и спасения от рук чужих. За освобождение собственной страны надо бороться, биться с врагом, а не ждать от него снисхождения. Это прекрасно понимали наследники Джалала. Созданные на почве Хаченского княжества провинциальные государственные образования, названные меликствами, в XVII—XVIII вв. храбро и беззаветно боролись против турецких и персидских завоевателей.

Последний раздел главы посвящен анализу состояния Гандзасарского католикосата в XV—XVI вв. Так как в последние годы исследователями было высказано по этому поводу много путаного и подчас допущены умышленные искажения исторической действительности, мы вынуждены были несколько шире осветить истоки этой духовной иерархии — католикосата Агванка. Доказывается, что как Гандзасарский, так и Агванский католикосат во всей своей истории являлись одним крылом армянской церкви. Их патриархи — католикосы всегда подчинялись патриархам (католикосам) всех армян и рукоположились ими. Иначе и не могло быть, ибо католикосат Агванка (позднее Гандзасара) представил в основном армянское население северо-восточных областей исторической Армении, хотя в его подчинении находились также и христианские — григорянские церкви собственно Агванка (Албания греко-римских авторов). В исследуемый период в закуринских областях таких епархий было очень мало. Большинство их (агванские племенные объединения) было обращено в мусульманство, и под эгидой григорянской церкви оставалось лишь армянское население. Так что в X—XVI вв. название «Агванский католикосат» или «Католикосат Агванка» почти не имело никакого отношения к закуринской территории и никакой связи с так называемыми агванцами — албанцами (албанские племенные объединения до XI—XII вв., т. е. до начала слияния с пришлыми тюркскими народностями, никогда этнически не объединились и не составили один монолитный народ).

В XV в. патриарший престол Агванка был окончательно перенесен из церкви св. Иакова в Гандзасар и с этого времени патриаршество северо-восточных армянских областей назывался Гандзасарский католикосат, который был (с XV в.) наследственной привилегией Асан-Джалалянов. Приводятся лапидарные, рукописные и другие материалы, относящиеся к цер-

кви Хачена, уточняются список католикосов, годы их правления, взаимоотношений с католикосатом всех армян, а также с пришлыми завоевателями. Анализируется политика персидских шахов в отношении католикосата Гандзасара.

Имея в виду, что в главе, посвященной изучению социально-экономического положения Хачена показана и роль церкви в экономической жизни края, в данном разделе лишь отмечаются пути превращения церквей в крупные феодальные хозяйства. Мы касаемся также новых явлений в церковном хозяйстве, подробно говорим о привилегированном положении церкви в условиях персидского владычества, широкой практике освобождения княжеско-вотчинных и других земель от налогов иноземным захватчикам путем передачи этих земель и других имуществ в дар монастырям.

Диссертация имеет заключение, обобщающее ее содержание, резюмирующее поставленные и разрешенные в ней основные вопросы, а именно:

а) Предыстория Хаченского княжества, т. е. исторические экскурсы для установления генеалогии княжеского дома. Отвергая неправильные версии исследователей по данному вопросу, на конкретных исторических данных мы показали родословно-этнические истоки княжеско-нахарарского дома, его непрерывное владение краем (Арцах-Хачен-Карабах) со времен основания централизованного государства Великой Армении вплоть до X в. Дальнейшее, тоже непрерывное владение краем отражено уже в диссертационной работе.

б) История Хачена в X—XII вв., где освещены взаимоотношения княжества с Багратидским централизованным Армянским государством, впервые проанализированы имеющиеся историко-этнографические данные о государственных новообразованиях (особенно о Парисосском царстве) на основе этого княжества, исследованы политические условия, в которых произошло разветвление княжеского дома и образовались три самостоятельных княжества — Нижне-Хаченское, Атеркское и Верхне-Хаченское (Царское).

в) В главе, посвященной великому князю Нижнего Хачена Асан-Джалалу и политическому положению края накануне нашествий татаро-монголов, в годы нашествий и в эпоху их владычества, выявлены специфические особенности политического положения княжества, которое, как видно из конкретных сведений источников, сохраняло свой суверенитет во все эти времена: оно фактически было независимо от Закарян — вассальных от грузинских царей владетелей Армении, а в эпоху татаро-монгольского владычества его зависимость была номинальной. В действительности Асан-Джалал, выплачивая налоги монголь-

ским наместникам, правил своей страной как полноправный самодержец.

г) Имея в виду, что вопросы социально-экономической жизни Армении данного периода разносторонне исследованы советскими армянскими историками, а Хачену в основном присущи были те же условия, что и всей остальной Армении, мы нашли целесообразным не обременять диссертацию подобным анализом, а сочли нужным в одной главе обрисовать общую картину социально-экономического положения края, уделяя при этом внимание важным особенностям, подмеченным нами в созданных в Хачене рукописях и эпиграфических материалах. К числу этих особенностей относятся вопросы правового положения крестьянства, взаимоотношения светских владетелей с церковью, классификация пожертвований монастырским хозяйствам, степень их подлинности и т. д.

д) Опровергая установившееся в армянской историографии мнение о том, что после Асан-Джалала, особенно со смертью его сына Атабака, княжеский род Нижнего Хачена якобы стал переживать упадок, и этим краем с конца XIII по конец XV вв. правили Верхне-Хаченские князья Допяны, мы на основе эпиграфических, рукописных и др. материалов доказываем несостоятельность подобных утверждений, не соответствующих исторической действительности. Напротив, в указанную эпоху Асан-Джалаляны, как нам удается показать, играли заметную роль в политической жизни Восточной Армении. Что же касается взаимоотношений с Допянами, то последние всегда были в вассальной зависимости от Асан-Джалалянов, иначе говоря, владельцы Нижнего Хачена всегда были сюзеренными правителями всего Хачена. В силу этого обстоятельства в XIV в. духовная власть края была в руках представителей Асан-Джалалянского дома, а с начала XV столетия их наследственной привилегией стал также католикосат Агванка (Гандзасара).

е) XVI век был одним из самых мрачных периодов в истории армянского народа. Персидско-османские войны на территории Армении, их периодические набеги, разрушения, ограбления и произвол довели страну до страшного состояния. Исходя из этого, исследователи проблем политического и социально-экономического состояния Армении данного периода обычно придерживаются мнения, что все местные княжеские дома на территории Армении были ликвидированы или кое-где сохраняли свое жалкое существование под духовным саном. Мы стремились вскрыть в последней главе диссертации ошибочность такой оценки. В Хачене в действительности существовали княжеские дома. Они представляли собой политическую силу. И если представители княжеских домов находились еще и на должностях духовных отцов и игуменов монастырей, то это лишь потому,

что они взяли в свои руки также руководство над церковью края.

Княжеские дома, особенно в Хачене, никогда не лишались власти над своим краем, они не оставляли политическую арену и в последующие века. В начале XVII в., превратившись в меликства — провинциальные владетельные образования, они представляли собой живые осколки древней армянской государственности и сохраняли неугасимый пламень свободолюбия армянского народа. В конце XVII в. и в течение всего XVIII в. Хачен-Карабах и соседний Сюник находились в мощном освободительном движении против персидских и османо-турецких завоевателей. В организации этого движения и в поисках путей и средств освобождения армянского народа огромную роль играли наследники древней нахарарско-княжеской династии Хачена. В конце XVII и начале XVIII вв. предводителями этого вдохновенного стремления за освобождение были Израил Ори и Гандзасарский католикос Есаяи Асан-Джалалян. Первый являлся наследником княжеского дома Хагбалян, который в начале XIII в. отделился от Хачена и в дальнейшем вписал прекрасные страницы в средневековую историю и культуру Армении. А католикос Есаяи — истинный наследник Асан-Джалалянского дома — непрерывно владевшего собственно Хаченом. Оба талантливых деятеля были беззаветно преданы делу освобождения своего народа и в поисках путей освобождения пророчески связывали свои светлые надежды с восходящей зарей на севере — Россией.

По теме диссертации опубликованы следующие
работы автора:

1. О северо-восточном рубеже армянского языка, Арцахском диалекте и смежных вопросах. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1968, № 1, 2, п. л.,
2. Еще раз о дате созыве Агвенского собора. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1969, № 6, 3/4 п. л.,
3. Вачаган Благочестивый и подъем культурно-просветительной жизни Восточного края Армении. Журнал «Советакан манкаварж», 1969, № 4, 1/2 п. л.,
4. Арцах в исторических источниках и историографической литературе. «Сборник молодых ученых Ер. гос. пед. ин-та им Абовяна», 1969, 3 п. л.,
5. О литературе страны Агванк. «Литературная Армения», 1970, № 3, 1/2 п. л.,
6. Историко-географические уточнения. «Вестник Ерев. университета», 1971, № 1, I п. л.,
7. О топонимах «Албания», «Агванк», «Аран». «Историко-филологический журнал», 1971, № 2, I п. л.,
8. К вопросу о царской династии Агванка. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1971, № 7, I п. л.,
9. Тысячелетняя книга, которой также и тысяча пятьсот лет. Журнал «Гарун», 1971, № 11, 3/4 п. л.,
10. Дади-ванк (духовный центр Хаченского княжества), «Эчмиадзин», 1971, № 6, I п. л.,
11. Страница из истории древней культуры Хачена (о средневековых хачкарах края). Журнал «Советакан арвест» 1971, № 8, 1/2 п. л.,
12. Академик И. А. Орбели и Хачен. «Вестник архивов Армении», 1972, № 2, 1/2 п. л.,
13. Родословные истоки Хаченского княжества. «Вестник Ереванского университета», 1972, № 2, I 1/3 п. л.,
14. Нижне-Хаченское княжество в XIV—XV вв. «Вестник общ. наук АН Арм. ССР», 1972, № 11, I п. лист.